

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 10 • апрель • 1987

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

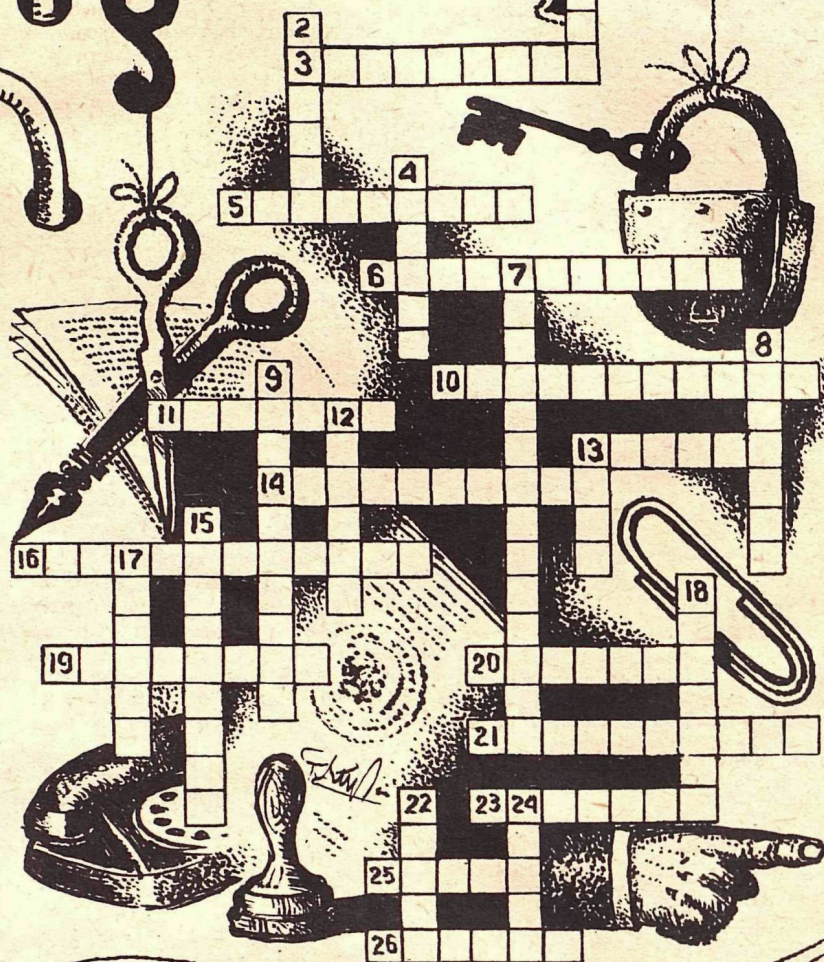
КВК В БОК!

Как известно, Первое апреля — День смеха, день забавных мистификаций. Своим КВК Крокодил, надо отметить, разыгрывает читателей постоянно, мороча всем голову некоторыми наиболее заковыристыми определениями. (Например, спрашивается: «Результат общения с духами». Все думают, что имеются ввиду духи, а на самом деле — духи, и ответ — «аромат»).

Но шутки шутками, а приходится констатировать, что в жизни плутовство далеко не всегда так уж безобидно. Телеателье «разыгрывает» клиента — выдает ему «ящик», который от обычного тарного ящика мало чем отличается: ни цвета, ни звука не производит. Хороши шуточки, да? Плановый объект сдается досрочно, бухают литавры, шелестят денежные премии, а затем усталые наладчики доводят объект до кондиции — еще несколько кварталов. Надувательство! В особо крупных размерах!.. Объявление: «Горячая вода будет отключена с 15 июня по 15 июля». А дают ее только в сентябре. Обман чистой воды!.. Нам втирают очки, пыль пускают в глаза, пугают параграфами, поражают недомыслием из разряда «Нарочно не придумаешь». Крокодил, имея зуб на все эти недостатки, традиционно засаживал им вилы в бок, черпая факты из читательской почты.

Но сегодня, 1 апреля, он хочет ударить по всем этим розыгрышам своим КВК. 28 самых свежих читательских писем легли в основу сугубо документального кроссворда. Читайте! Отгадывайте! Смейтесь! И не допускайте, чтобы нам с вами нечестные, нерадивые и недалекие люди вкручивали мозги! Даже 1 апреля!

с первым апреля!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Новое название электромеханической игрушки «Планетоход» производства ленинградского объединения «Спутник», данное внуком читательницы Е. Коваль после того, как «Планетоход» развалился при запуске.

ДЛЯ СПРАВКИ. Цена неудавшегося межпланетного путешествия — внуковы слезы и бабушкины 10 рублей.

5. Состояние ума, необходимое для принятия взвешенных решений (вообще и в борьбе с пьянством в частности) и, как видно, отсутствовавшее у начальника управления торговли Тольяттинского горисполкома тов. Демина, когда он дал указание «Стеклотаре» принимать бутылки по 0,7 и 0,8 только... от участников Великой Отечественной войны (!).

6. Процесс, который, по мнению главного инженера бани № 3 г. Березники Пермской области Н. Пощиной, должен предшествовать появлению всех видов причесок в парикмахерской при бане.

ДЛЯ СПРАВКИ. Именно главинж дала указание парикмахерам стричь клиентов только «на чистую голову», причем для мытья посылать посетителей именно в баню № 3 (очевидно, чтобы улучшить банную отчетность).

10. Способность, которой в полной мере обладает страховой агент донецкой шахты «Заперевальная» тов. Василькова, убежденная, что если до сих пор у работницы шахты М. Шульги дома несчастных случаев не было, так обязательно будут.

ДЛЯ СПРАВКИ. Эта способность толк-

нула добросердного агента самовольно — на свой страх — через бухгалтерию вычест из зарплаты тов. Шульги 4 руб. 50 коп. и прислать ей по почте ...свидетельство о страховании имущества на 3500 рублей.

11. Птичка, символизирующая конечную цель занятий спортом коллектива Уссурийского вагонно-рефрижераторного депо.

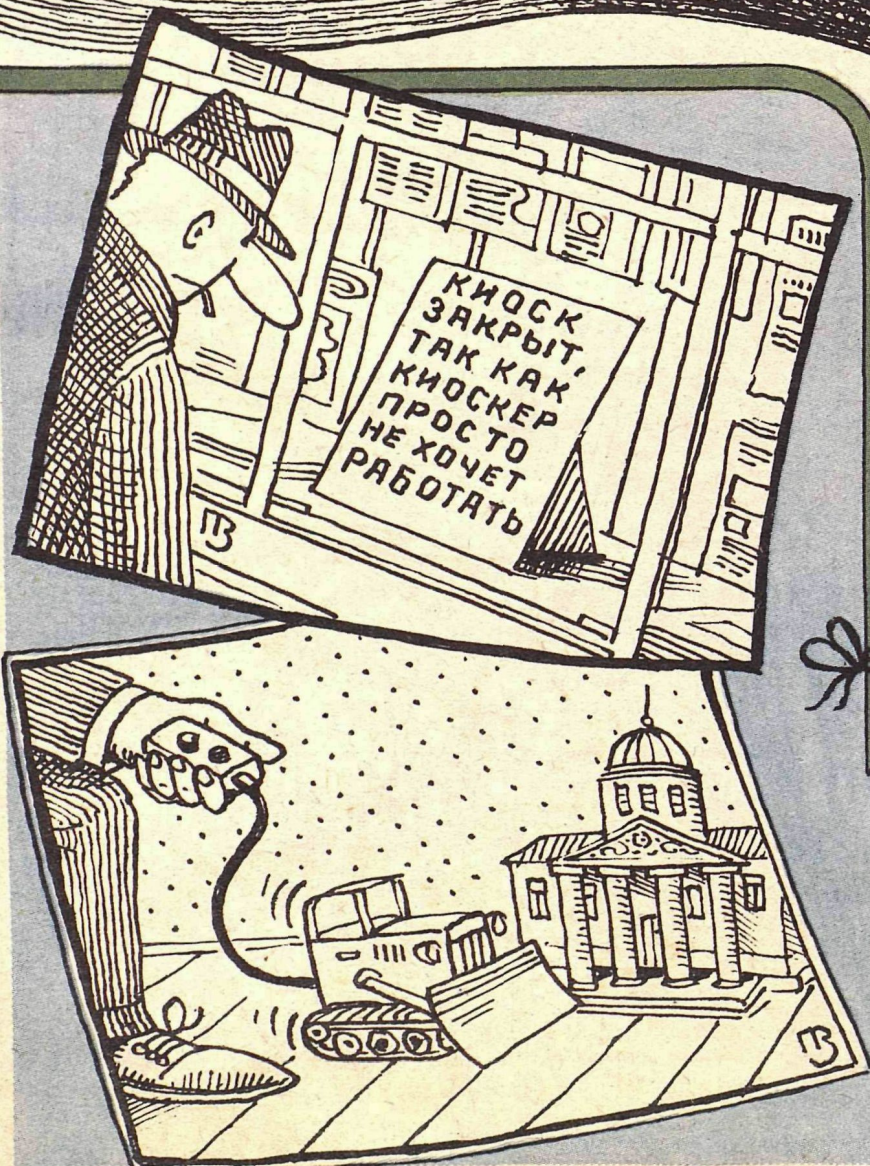
ДЛЯ СПРАВКИ. Оправдывая существование вечно пустующего стадиона, построенного с поистине олимпийским размахом вместо необходимого общежития, начальник депо тов. Боровик издал приказ: все бригады, приезжающие из очередной поездки в пятницу, должны прибывать в депо в... спортивных костюмах и заниматься на стадионе полтора часа (в рабочее время). В противном случае отчет от этих бригад не принимается.

13. Средство, предохраняющее от шума, необходимое жителям домов и пациентам больницы в районе, прилегающем к ленинградскому парку «Сосновка».

ДЛЯ СПРАВКИ. По субботам и воскресеньям на стрельбище, расположенном в парке, начинается пальба из охотничьих ружей по тарелочкам; самим стреляющим выдаются наушники.

14. Флаконно-пузырьковый товар, который стараниями торговых работников Ловозерского района Мурманской области приравнен к вино-водочному и потому продается с 14.00.

16. Ученое словечко, характеризующее плохие взаимоотношения двух стран, а в нашем случае — двух сторон: Т. Майковой из Орска (ул. Краматорская, 8, кв. 14) и ее родного ЖКО, упорно отказывающегося навести элемен-

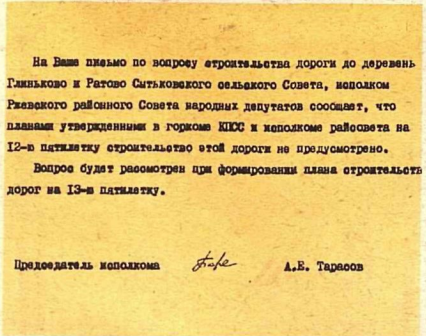
тарный порядок в означенной 14-й квартире.

ДЛЯ СПРАВКИ. В квартире не ремонтируется газовая плита, подтекает ванна, нет горячей воды.

19. Вид спорта, которым с рождения начинают заниматься жители деревень Акиншино и Покровское, вот уже около десятилетия добивающиеся постройки моста между этими деревнями через реку Незнайку.

ДЛЯ СПРАВКИ. На все их жалобы и вопросы «доколе?» только изредка эхо доносит из-за реки ответы районного нарфоминского начальства: «Не зна-а...»

20. Вид эпистолярного жанра, излюбленный председателем Ржевского райисполкома Калининской области А. Тарасовым.

ДЛЯ СПРАВКИ. Указанные деревни — всего в полутора километрах от трассы Ржев — Осташков; живет в них около 100 человек, в основном люди преклонного возраста, к которым в дождливую погоду по пашне не то что на «скорой помощи» или пожарном автомобиле — на тракторе не проедешь.

21. Чувство, охватившее бакинку М. Гусейнову, когда она была выселена из квартиры на территории древней бакинской крепости в связи с наступающей реставрацией и переселена в комнату, намного превосходящую старую крепость по ветхости и запущенности.

23. Диагноз, который можно поставить кривым, погнутым, изуродованным новеньким настольным весам, укрывающимся под таинственными реквизитами 9033 РР-20 ТУ 205 РСФСР Н-07 25-35.

ДЛЯ СПРАВКИ. Без малого две сотни этих весов грозят парализовать торговлю на Темрюкском городском рынке, так как в силу своих технических особенностей безбожно врут.

25. Поток воздуха, гуляющий по квартире нашего читателя В. Золотарева из г. Балашова Саратовской области, купившего «утеплитель для двери на пенорезине», но не сумевшего прибить его к двери своей квартиры из-за того, что калининские изготовители забыли приложить к утеплителю положенные по комплекту гвозди (90 шт.).

26. Причина, по которой начальник отдела кадров колхоза «Путь Ленина» Белинского района Пензенской области 24 рабочих дня не выдавал трудовую книжку оператору машинного доения В. Латунцеву, уволившемуся с работы по собственному желанию.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Переменная величина, характеризующая халву с изюмом, если сначала ее продают в поезде Днепропетровск — Барнаул, а потом — в поезде Барнаул — Днепропетровск.

ДЛЯ СПРАВКИ. Изюминка состоит в том, что сначала, 19.11.86, полторакилограммовая упаковка халвы стоила 3 руб. 79 коп., а потом, 1.12.86, — на 1 руб. 02 коп. дешевле.

2. Способность к визуальному восприятию окружающей действительности, которая затруднена для тов. Поднякова из Брянской области исключи-

тельно потому, что в городской салон «Оптика» второй год не могут завести бифокальные линзы для очков.

ДЛЯ СПРАВКИ. Что касается работников салона, то и они даже «на глазок» не могут прикинуть возможной даты поступления вождеденных стекол.

4. Излюбленный метод торговли киоскеров «Союзпечати» города Минусинска Красноярского края, заключающийся в том, что, к примеру, в нагрузку к календарю «В мире прекрасного» продаются: а) лотерейный билет; б) «Справочник рыболова-спортсмена Подмосковья», незаменимый для любителей прекрасного, проживающих в Красноярском крае.

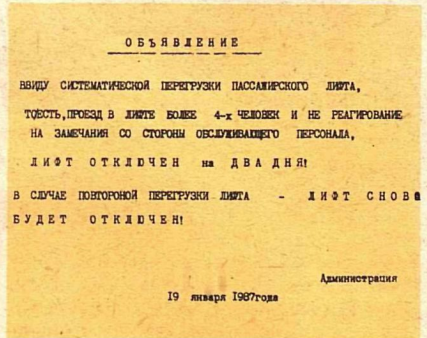
7. Диетологическое направление, насаждаемое в г. Дебальцево Донецкой области работниками городской ветстанции и рыночной контрольно-пищевой лаборатории (которые всячески препятствовали Г. Павлову из Краснодарского края продать на базаре двух отменных поросят).

ДЛЯ СПРАВКИ. Ветврач рынка в соседнем городе Красный Луч безо всяких проволочек сделала свою работу, и те горожане, кому повезло, уже за ужином с большим аппетитом расправились с роскошными свиными отбивными.

8. Человек, который может купить себе одежду в «Детском мире» и каковым мечтает стать наш читатель-богатырь Ф. Саламов из города Тихорецка.

ДЛЯ СПРАВКИ. В магазинах города чисто отсутствуют одежда и обувь богатырских размеров.

9. Педагогическая цель, которую преследовали Л. Носов и В. Трифонов, руководители Красноярской междугородной телефонной станции, давшие следующее объявление:

ДЛЯ СПРАВКИ. Станция 7-этажная, рабочие помещения находятся на верхних этажах, кабинеты начальников — ниже, а пассажирский лифт только один.

12. Домашняя птица, которую пытаются научить летать юннаты села Матвеевка Центрального района г. Николаева, чтобы заменить дефицитных в этом населенном пункте почтовых голубей.

ДЛЯ СПРАВКИ. Птица с почтовым уклоном остро необходима матвеевцам, так как телефоны-автоматы и даже служебные аппараты в их селе молчат неделями, а письма, к примеру, из Кеми идут 16 дней.

13. Словечко, которым детиски выражают свое отношение к детской книжечке «Закон гостеприимства», отпечатанной на алма-атинской книжной фабрике «Kitap» и начинающейся сразу с 10-й страницы, а оканчивающейся 24-й, хотя по оглавлению в ней должно быть как минимум 27.

15. Профессия автора письма С. Шенцевой из села Покровка Белгородской области, которая вынуждена исполнять свои прямые обязанности буквально с риском для жизни — из-за наплевательского отношения председателя Покровского сельсовета тов. Ильченко к ее «собачьему» делу.

ДЛЯ СПРАВКИ. Жаловалась тов. Шенцева на большое количество и абсолютную неприязнанность собак, к хозяевам которых она ежедневно стучится в дверь с толстой сумкой на ремне.

17. Вид осветительного прибора, фигурирующий в определении отношения главного архитектора г. Ялты И. Семеняки и главного художника В. Лолы к общественному мнению города («оно им до...»).

ДЛЯ СПРАВКИ. Эти осветительные приборы в стиле «ретро» волевым решением были установлены на площади Советской, чем нарушили гармонию ее архитектурного ансамбля.

18. Причина, которая пела и плясала и из-за которой выпускница Ставропольского мединститута Г. Беляева (урожденная Дылева) хочет перераспределиться из Орла в Ахтырку, по месту службы ее мужа, но уже семь месяцев Минздрав РСФСР волокитит этот простой вопрос.

ДЛЯ СПРАВКИ. Минздрав РСФСР предупреждает: замужество сразу после распределения опасно для вашего трудового стажа.

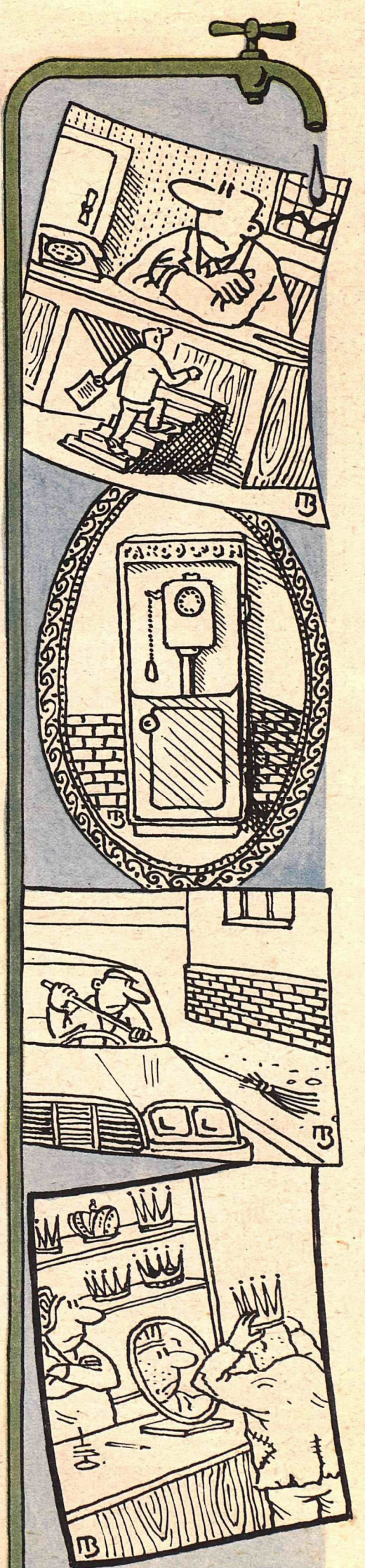
22. Предмет религиозного культа, которого нет на «отцах» города Астрахани, так как они, считая себя подлинными атеистами, разрешили установить радиоантенны на памятнике архитектуры в Астраханском кремле.

24. Неизвестные координаты дедушки Ваньки Жукова и В. Лукьяновой из Апшеронского района.

ДЛЯ СПРАВКИ. Целую пятилетку обещает председатель исполкома Новополянского сельского совета М. Голуб пронумеровать дома в станице Ширванская Речная, но, как он сам признается, все со счета сбивается.

Кроссворд составлен по фактам и документам, обнаруженным в письмах читателей: Э. Алексеева, Н. Боровко, В. Кузнецова, А. Крючкова из Москвы; Н. Бердутья из Ялты; Ф. Воронина из Тольятти; М. Гусейновой из Баку; Н. Дылева из Изобильненского района Ставропольского края; С. Залетова из Березников Пермской области; В. Золотарева из Балашова Саратовской области; Е. Коваль из Чернигова; Г. Корякина из Якутска; А. Кузнецова из Иркутска; В. Латунцева из Белинского района Пензенской области; В. Лукьяновой из станицы Ширванская Речная Апшеронского района; Т. Майковой из Орска; А. Осипенко из Экибастуза; Г. Павлова из Краснодарского края; Т. Пахановой из Мурманской области; С. Петренко из Северо-Казахстанской области; И. Позднякова из Брянской области; Б. Ремизова из Ленинграда; Б. Салмова из Тихорецка; Е. Семендяева из Красноярска; Н. Сергеева из Николаева; Е. Ягелло из Темрюка; Н. Шеенко из Воронежской области; С. Шенцевой из Белгородской области; М. Шульги из Донецка; работников вагонно-рефрижераторного депо г. Уссурийска.

Первоапрельские
изокомментарии
В. ПЕСКОВА.

НА ДВОРЕ
АПРЕЛЬ, НО ПОСЛЕДСТВИЯ
НАПОМИНАЮТ
ЕЩЕ
ЗИМНЕЙ СПЯЧКИ
О СЕБЕ...

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ОЗИМЫЕ СНЫ

Зима всегда немощно расхолаживает своей неторопливостью. В ее пронзительной тишине спокойно спят поля под снегом, мыши в норах, коты на деревенских печках.

В стужу трудно думать о весне. Сугробы представляются вечными. Кажется даже, что весна придет по какому-нибудь восточному календарю, на несколько месяцев позже.

Спят в берлогах медведи, а на машинном дворе в колхозе «Родина» под снегом спит нераспакованная линия для очистки зерна. И сон ее, прямо скажем, летаргический: с 1985 года. То есть с момента приобретения линии колхозом. Купили ее и сразу же определили на спячку. Вместо срочного монтажа и пуска в строй.

Видимо, пребывая в сонном, заторможенном состоянии, руководство колхоза решило: «Пусть пока полежит новая линия. Обойдемся и старой...»

Однако не обошлось. В хозяйстве к началу года скопилось 100 тонн неочищенного семенного зерна, о котором руководители хозяйства твердят, что оно — основа будущего урожая.

Целый месяц правление колхоза пыталось вырваться из цепких объятий зимней спячки и, учитывая приближение весны, немедленно привести в порядок семенной фонд.

Но наярнул с внезапной ревизией Дед Мороз, в хозяйстве прибавилась масса других забот, и семена ушли на второй план.

Каждый год во многих хозяйствах повторяется одна и та же картина, знакомая, как «Утро в сосновом лесу». Столкнувшись с сюрпризами зимы, многие сельхозники всплескивают руками, хватаются за голову и ждут указаний...

Рабочий день председателя колхоза «Спутник» В. И. Ермакова этой зимой часто начинался с утреннего телефонного звонка.

Виктор Иванович уже знал: звонят из районной «Сельхозхимии».

— Доброе утро, товарищ председатель, — приветствовала «Сельхозхимия». — Когда заберете свои 43 тонны калийных удобрений?

— Скоро, — обещал Ермаков. — Уже начинаем ремонт бульдозера.

Через некоторое время звонок повторялся.

— Ремонт бульдозера заканчиваем, — заверял Ермаков. — Считайте, что удобрения уже у нас...

Но горы калия оставались на складе «Сельхоз-

химии», и она продолжала терзать председателя колхоза.

— Ремонт бульдозера почти закончили, — сообщил Ермаков. — Скоро направим его на объект...

Но колхозный бульдозерист не помнит на своем стальном коне на склад «Сельхозхимии», чтобы, зацепив тросом волокушу с калием, победно доставить ее на колхозный двор. До этого далеко.

Починенный бульдозер сперва поедет расчищать место под площадку для хранения удобрений. Поскольку этой площадки в колхозе нет...

Все делается степенно, неторопливо. А может, и впрямь запоздает весна на несколько месяцев и не стоит спешить?

Но если она наступит вовремя, начнется горячка. Дороги превратятся в трясиновые ловушки. Вытаскивая засевшие в грязи волокуши, тракторы станут рвать тросы, тратить море горючего...

А как готовится к весне техника в колхозе «Мир»? Там стоят бездействующие трактор и фрезерный станок. Трактору вывернули железные потроха четыре месяца назад и бросили. Станок «загорает» и того дольше. А ведь он понадобится в посевную для мелкого ремонта техники.

Стоят они с неподвижностью каменных идолов и вряд ли обретут жизнь к весне даже по восточному календарю.

Нет запасных частей, но руководство колхоза о них не беспокоится. Оно уже простилось с покаленной техникой, мысленно сказав: «Спите спокойно, верные друзья...» И ждут новую технику...

Ярко солнце зажигает последние сугробы розовым пламенем, а колхозный сварочный агрегат холоден, как лед. Давно не выпали электроды свои веселые искры, возвращая к работе детали машин: нет сварщика. В районе эта фигура остродефицитная. Третью хозяйств не имеет специалистов этой профессии, и появление каждого нового сварщика в районе связывают с визитом летающей тарелки. Остается одно: готовить доморощенных сварщиков. Обучить, к примеру, этой профессии колхозного тракториста или кузнеца. Пусть обзаводятся второй специальностью! Сварка — дежурная работа: где-то подварить, прихватить — минутное дело. Весь день сварщик не занят. Вот пусть и совмещают люди за дополнительную плату. Но Весьегонское РАПО пока об этом не беспокоится.

А работа не ждет, спать некогда, и зимнее оцепенение надо сбрасывать с себя гораздо раньше, чем это происходит в природе. По любому календарю.

Весьегонский район
Калининской области.

Рисунок В. МОХОВА.

Крокодильский Контрольный Пост

Как уже известно читателю из наших ежемесячных публикаций, Крокодил шефствует над выпуском нового мощного гусеничного трактора Т-250. Машина должна сойти с конвейера Алтайского тракторного завода в этой пятилетке. Сегодня печатаем очередную корреспонденцию нашего нештатного спецкора на Алтайском заводе.

ДИССЕРТАЦИИ ЕСТЬ — КОНСТРУКЦИЙ НЕТ

Трактор Т-250 — новое слово в отечественном тракторостроении. Да и не только в отечественном — в мировом. Отсюда ясно, что главная роль в его создании принадлежит конструкторам. И алтайским, и московским — из научно-производственного объединения НАТИ.

В предыдущей публикации (№ 7) говорилось о проблемах, вставших перед московскими конструкторами. Эти проблемы касались двигателя и трансмиссии. Но есть еще одна немаловажная задача, требующая незамедлительного решения. Каковы будут условия труда механизатора, который сядет в кабину нового трактора?

В НАТИ существует специальный отдел кабин и условий труда. На первый взгляд, у отдела дел по горло: вот уже полтора десятилетия штудируется вопрос о микроклимате в кабине. Ведутся исследования, пишутся горы отчетов, два сотрудника даже защитили диссертации на эту тему. Каких только теорий не выдвигали ученые! Каких только идей не предлагали!

Диссертации есть, идей навалом — а конструкций как не было, так нет и по сей день. Между тем в Чехословакии создан фреоновый кондиционер, который вполне годится для трактора Т-250. Как явствует из официального ответа заместителя министра Минсельхозмаша А. Скребцова, чехословацкий кондиционер будет установлен на опытном образце нового трактора. А в дальнейшем?

Но вот еще проблема: как уменьшить шум в кабине трактора? В мировой практике он снижен до уровня 80 децибел. Но ведь Т-250 — машина, стоящая выше мировых аналогов. А стало быть, и для тракториста требуются лучшие условия. К сожалению, из НАТИ на этот счет предложений пока не поступает.

Конструкторское бюро АТЗ не чувствует поддержки своих московских коллег. Ни начальник отдела кабин И. Ильинич, ни его главные специалисты НИ РАЗУ не побывали на Алтайском заводе. Какое уж тут сотрудничество!

Правда, не так давно приказом генерального директора НПО НАТИ тов. Ильиничу поставлено на вид за неудовлетворительную организацию работы по освоению Т-250. Алтайцы надеются, что взыскание хоть как-нибудь поможет...

Н. МАРКОВ, г. Рубцовск.

ПОЧЕМ СЕЛЕДОЧКА?

Уважаемый Крокодил! Я — моряк, член экипажа теплохода «Тереховск», который подчинен управлению «Востокрыбхолодфлот». Уже девяносто первые сутки наш теплоход дожидается разгрузки в порту Владивосток. В трюмах — консервы «Сельдь иваси», перегруженные с траулеров в море. «Дальрыбсбыт» не в состоянии их продать, а по указанию всесоюзного объединения «Дальрыба» траулеры продолжают ловить селедку, перерабатывать и доставлять на берег.

Наш теплоход «Тереховск» берет на борт 5 тысяч тонн продукции, в основном консервов. Часть ее мы уже выгрузили, более трех тысяч тонн осталось в трюмах. Но ведь наше судно не плавучий склад, и для хранения оно не приспособлено. Зимой от понижения температуры консервы в трюмах обычно портятся, и государству наносится убыток в миллионы рублей. Но это еще не все. Суточный простой нашего судна обходится в 3500 рублей, а в нашем управлении «Востокрыбхолодфлот» более ста судов. Большинство их простаивает с грузом.

За 1986 год мы сделали четыре рейса, а могли десять. Экипаж с опережением графика загружает продукцию в море, судно приходит в порт приписки и несколько месяцев стоит — это норма. В «Дальрыбе» совещаются, но что будет дальше — до сих пор неизвестно. Почему Министерство рыбного хозяйства планирует заведомо ненужный объем лова и переработки? Почему не наказывают тех, по чьей вине государство теряет колоссальные деньги? Ведь они наши, народные! С таким положением мириться невозможно.

В. МАКАРОВ, г. Владивосток.

Крокодил комментирует письмо читателя на стр. 7.

«МЕРТВЫЙ ГАЗОН»

О том, почему задерживается перевод грузового автотранспорта с бензина на газ, рассказывалось в фельетоне Н. Самохвалова «Мертвый газон» (№ 35, 1986 г.). Объектом критики был московский компрессорный завод НПО «Борец».

Руководители объединения оперативно откликнулись на выступление журнала. «Критику, высказанную в наш адрес, — пишут в редакцию генеральный директор НПО «Борец» А. Озорников и секретарь парткома Г. Ногин, — мы считаем полностью обоснованной». Авторы ответа сообщают, что «в настоящее время после внесения существенных изменений в конструкцию компрессорных установок и повышения технологической дисциплины в цехах претензии в наш адрес по качеству указанных компрессоров практически прекратились... За личное принятие своевременных и энергичных мер по устранению дефектов готовой продукции заместителю главного инженера Н. Смирнову объявлено строгое партийное взыскание. Он и бывший главный конструктор А. Беленький наказаны также и в дисциплинарном порядке... Оперативное устранение претензий заказчиков партком взял под свой контроль».

Получен также ответ Мингазпрома, подписанный главным инженером управления по распределению и рациональному использованию газа в народном хозяйстве П. Мужиливским. «Действительно, — пишет тов. Мужиливский, — факты неработоспособности компрессорных установок производства НПО «Борец» на Новгородской АГНКС имели место... В настоящее время после проведенных доработок агрегатов станция работает устойчиво и обеспечивает заправку сжатым газом около 200 автомобилей в сутки. Вместе с тем следует отметить, что эксплуатационная надежность установок, выпускаемых НПО «Борец», еще не находится на требуемом уровне, и объединению необходимо решить эту задачу в кратчайшие сроки». Далее тов. Мужиливский сообщает о предпринимаемых Мингазпромом конкретных мерах по повышению надежности станций и ускорению их сооружения.

«НЕ ПОЙДУ В БАНЮ»

Легко ли жителям красивой грузинской столицы, вот уже пятнадцать веков славящейся своими знаменитыми серными банями, помыться и попариться сегодня, на рубеже XXI столетия? Увы, даже при наличии могучего объединения «Гигиена» банный сервис в Тбилиси ныне не очень-то доступен: количество бань оставляет желать куда большего, а состояние немногих имеющихся — много лучшего. Таков печальный вывод, сделанный К. Убилава в фельетоне «Не пойду в баню» (№27, 1986г.). Первый заместитель министра бытового обслуживания населения ГССР А. Пайчадзе сообщил, что «изложенное в статье совершенно справедливо оценивает работу и состояние тбилисских бань». Вскоре в районе плато Нуцубидзе, сообщил А. Пайчадзе, начнется строительство банно-оздоровительного комплекса на основе столь уважаемых в Грузии серных источников. Наводится порядок и в ныне действующих банях. Объявлены выговоры заведующим банями №№ 8, 14 и 18, а заведующий баней № 12 освобожден от занимаемой должности. Часть городских бань сверх плана отремонтирована уже в 1986 году, ремонт других намечен на 1987 год.

Секретарь Тбилисского горкома партии П. Чхеидзе также признал критику справедливой и сообщил, что работа банного хозяйства города Тбилиси «стала предметом обсуждения на бюро горкома, директору объединения «Гигиена» Г. Джоджиашвили за допущенные на объектах санитарно и беспорядок объявлен выговор».

скручивание, сжатие и излом, уже не золотым мог считаться Удовиченко, а титано-графитно-алмазным, выше чего на сегодня нет ничего. И когда покидал он Читинскую авиабазу, которую поднимал с нуля, оставлял он за собой пятьсот классных специалистов. Обеспеченных жильем. Знающих всякую авиалесную премудрость, от любой сложности взрывных работ и тонкостей устойчивой радиосвязи до необходимости быть опрятным возле самолетов, поскольку промасленная одежда плохо сохраняет тепло, до неупотребления в пищу растений, цветы которых имеют вид зонтика.

А теперь, отдав Северу изряднейший кусок жизни, орденосец Удовиченко уезжал в те края, где ночь длится менее 178 суток 14 часов. С возрастом, по состоянию здоровья, у многих наступает это: «... но вреден Север для меня».

Удовиченко назначили главным летчиком-наблюдателем Украины и Белоруссии. Со вступлением его в должность лесоохранная служба здесь стала ощущимо расти. И работать бы ему еще и еще, но было крикнуто заслуженному авиатору: «От винта!»

Из опыта всей жизни автора: нет ничего легче, как войти в самое задушевное сдружение с симпатичнейшими людьми, что населяют нашу Камчатку и Магаданскую область.

Из наблюдений автора: если вам приспичит вмиг и насмерть рассказать с Магаданом и Камчаткой, крикните там, выйдя на середину площади: «Мой лучший друг — Юрий Луквич Воскобой!»

В совсем недавние годы начальник то авиазвена, то авиабазы нашего северо-восточного региона, Ю. Л. Воскобой был зловой и проклятием Магадана и Камчатки. Легендам, протоколам, постановлениям о квартирных и прочих его махинациях, плутовстве и запьянцовстве нет числа.

Но был дружен, неразлучен Воскобой с Н. А. Андреевым, начальником Центрбазы по охране лесов. Эта база в городе Пушкино, под Москвой.

— Но вреден Север для него! — после очередного северного скандала молодежь Воскобая решил Н. А. Андреев. И, без согласования с Министерством лесного хозяйства УССР, без согласования

См. стр. 6.

и вдоль линии шел эсэсовец. На груди у него висела баночка. Эсэсовец обмакивал в нее квачик и тыкал ребенку под нос, после чего ребенок отшатывался.

Через две недели скитаний Вася Удовиченко попал в партизанский отряд. Он взрывал эшелоны, нападал на посты, ходил в разведку, был жестоко контужен. В 1943 году, когда к партизанам присоединился десант регулярных войск, Василий впервые увидел и пощупал советские погоня. Щупал он их на отчаянном лейтенанте десантной разведки. Фамилия лейтенанта была Чухрай, звали — Григорий. Это было перед форсированием Днепра. А потом были диверсионно-десантные группы 3-го Украинского фронта, Пулковские высоты, линия Маннергейма и разгром Квантунской армии.

Вот такие доложенные выше факторы сформировали В. Г. Удовиченко. Который впоследствии окончили Воронежский лесотехнический институт (подготовительные курсы прошел с квантунами) и завершил специализацию на штурманской кафедре. Очень удачно это вышло, потому как раз в СССР вставала на ноги служба авиационной охраны лесов от пожаров, и летно-лесная выгучка Удовиченко была как раз то, что нужно этой службе. И, самый первый с высшим образованием, попал Удовиченко в ее комсостав.

Ах, изъянна лет тридцать назад была эта служба, ах, темна и ворогита. Засуха, пострадавшая от наводнения, — вот как хотелось бы определить эту службу по давним временам. И отнюдь не сливками общества была укомплектована в те годы летно-лесная служба. Совершенно случайные сорвиголовы прыгали с раскрывающимися через раз парашютами на горящий лес.

Но все испытания прошел вместе со службой Удовиченко. И если говорит в священном писании Иов: «Испытай меня — выйду как золото!» — то, к шестидесятым годам испытанный службой на разрыв,

В 1926 году, в день Красной Армии, семья криворожского шахтера Гурия Удовиченко получила прибавление в виде сына Василия. Из детства запомнил он три примечательных события:

1. Приехавший знакомиться с реконструкцией шахты нарком Серго Орджоникидзе долго катал шахтерских ребятишек на черном «паккарде», угощал ландринном и печеньями «Пти-фур».

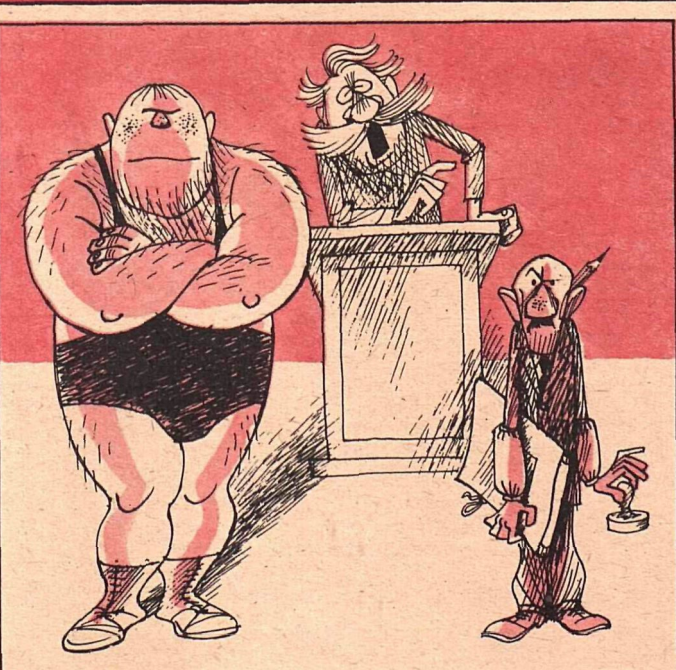
2. Незадолго перед войной отец Василия, шахтер Гурий Удовиченко, отправил в высокие инстанции письмо. Говорилось в письме, что он, шахтер Гурий Удовиченко, резко не согласен с тем разлобозным тоном, каким наши дипломаты разговаривают с Риббентропом. На четвертые сутки после отправки письма в дверь постучали — и отца навсегда не стало.

3. Третьим событием была война, которая настигла горниста Васю Удовиченко в пионерском лагере. Обгоняемый танковыми колоннами вермахта, мальчик полтора года верст отшагал до дому. Питался ягодами.

Реконструкцией взорванной шахты ведал капитан инженерной службы Риберт. Подойдя сзади, он любил ударять рабочих в ухо. Подручный электрослесаря Вася Удовиченко на тачке выправлял к сапогу подковку. От удара он улетел в кучу роторов от электромоторов. Вставая, он оказался с ротором, занесенным в руках над головой. Капитан Риберт попятился и упал в статоры от тех же моторов. Лежа на спине, он стал расстегивать кобуру.

— Беги! — крикнули рабочие. Мальчик бросился в пролом стены. Сзади три раза ударил вальтер. Но капитаны инженерной службы вермахта стреляли неметко.

Он скрывался по лесам, карьерам и видел, как намного лучше стреляют СС. Затаившись в бурьянах, он видел уничтожение тысяч людей. Совсем маленьких детей не расстреливали. Их выстраивали спиной у самого края карьера,

—Итак, тема нашей лекции — борьба с бюрократизмом.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

ПРАКТИКА АБСУРДА

...И опять надо заряжать орудия сатирического боя. И в который раз палить по старым целям. Но вот вопрос: каких конкретно разить персонажей, если имя им легион?

О чем речь? Да все о том же: о машинах, станках и прочих механизмах, которые годами ржавеют на заводских дворах, становясь унылым металлоломом. Иными словами — о неуставленном оборудовании. Как эти машины попали в разряд неуставленных? За что им уготована такая печальная участь? Причины разные. Одни были заказаны по оплошности. Другие безнадежно ждут своего законного места в возводимом долгострое. Третьи уже не ждут, потому что цех или завод строить передумали. Четвертые вообще неизвестно как попали на это кладбище новой техники, начальники сменились, и теперь не с кого спрашивать...

Но почему, кто и когда завел такой порядок, что сперва закупается оборудование, в том числе и импортное, а уж потом начинают решать — строить или не строить, ставить или не ставить, быть или не быть? Этот вопрос задавался в фельетоне Ю. Борина и Н. Квитко «Относительность теории» (№ 25, 1986 г.).

Вопрос взволновал читателей. «Я не могу без содрогания читать о таких вещах», — возмущается житель поселка Советский Крымской области ветеран войны и труда Ф. Зельманчук, требуя для каждого виновника подобной бесхозяйственности самого сурового наказания. Поддерживая это требование, жительница Владивостока А. Федорова приводит конкретный адрес. На территории Владивостокской ТЭЦ-2 стоят три импортные машины. Стоят они там уже лет десять. А неподалеку притулилась еще одна, «стаж» которой чуть меньше. «Я», — пишет тов. Федорова, — обратилась по этому поводу к директору Б. Ильчуку. Он ответил, что это оборудование в настоящий момент никому не нужно и его скоро разрежут на лом. Посмотрите, — советует читательница, — думаю, что и на других предприятиях Минэнерго такое же безобразие».

Мы посмотрели. И ахнули. На предприятиях Минэнерго СССР скопилось неуставленного оборудования ни много ни мало — почти **НА 2 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ!**

Конечно, Минэнерго — своеобразный рекордсмен. Но среди «миллиардеров» есть и такие союзные министерства, как Минчермет, Мингазпром, Минхимпром, Миннефтехимпром. Правда, в напечатанном в № 25 фельетоне мы о них не упоминали. Приведем для примера более скромного держателя стареющего безреверно оборудования — Минлесбумпром СССР. Крокодил задавал Госплану Союза резонный вопрос:

— Нельзя ли планировать так, чтобы планы реконструкции предприятий были научно обоснованными, сбалансированными и не подвергались перманентной корректировке?

К сожалению, руководители Госплана восприняли этот весьма всеобъемлющий вопрос как чисто локальный. Вероятно, поэтому нам ответил начальник отдела лесной промышленности и лесного хозяйства В. Татаринов. Он сообщил, что «факты... соответствуют действительности», а «положение дел с использованием неуставленного оборудования в Минлесбумпроме СССР продолжает оставаться неудовлетворительным из-за бесхозяйственного отношения к закупкам оборудования многих руководителей предприятий и отсутствия должного контроля со стороны министерства».

Что же касается существа проблемы, то тов. Татаринов ограничился довольно туманной фразой о том, что «Госплан СССР проводит работу с министерствами и ведомствами по совершенствованию работы в части приобретения и использования комплектного импортного оборудования...». В чем заключается эта «работа по совершенствованию работы», автор официального ответа не сказал.

А ведь речь в фельетоне шла именно об этом: об абсурдном «порядке», при котором оборудование заводится раньше, чем начнется реконструкция или строительство. И о том, что следствием этого «порядка» и является колоссальное расточительство. Вот почему Крокодил расценивает ответ В. Татаринова как обыкновеннейшую отписку и повторяет свой вопрос руководителям Госплана СССР:

— Сообщите, пожалуйста, что конкретно делается для перестройки в планировании закупок отечественного и импортного оборудования?

ОТ ВИНТА!

Со стр. 5.

с главным летнабом Удовиченко внедрил любимца неким резервным летнабом аж в Ялту.

— Товарищ Андреев, — вышел на связь Удовиченко, — это что же за кадр тайно от меня вы мне подсказали? Он сразу в вытрезвитель успел загреметь. Опять же на северах хотя бы температура препятствует хозяйственно-нравственному загниванию, а в Ялте, сами знаете... И жилья нету, и должность такая не предусмотрена — резервный летнаб...

— А мы возьмем да и предусмотрим! — отпарировала Центробаза. — Вдруг твой гвардейский летнаб А. К. Дементий немытую грушу бере сжует или бризом его просквозит — тут и полетит резервный летнаб. И насчет жилья не тревожься, не твоего ума дело, не советуем тебе тревожиться.

И, ахнув, узнал вскоре Удовиченко, что опять за его спиной и за спиной Минлесхоза УССР Центробаза перевела в Ялту 20 000 рублей для строительства трехкомнатной квартиры!

Тут взорвался заслуженный авиатор, написал какие следует докладные в Гослесхоз СССР и поставил вопрос ребром как о Воскобое, так и о самом начальнике Центробазы Андрееве.

Ну, а в ответ, подвергнувший всяческим унижениям, не прошел он в Центробазе комиссию, выдающую допуск к полетам, тогда как Воскобая демонстративно прошел на «ура». И, вернувшись из Москвы в Киев, всеобщий-то любимец и авторитет, стал ловить на себе Удовиченко странные взгляды самых широких слоев лесной и лесоохранной общественности. Вскоре и разъяснилось все, когда вызвало к себе главного летнаба руководство Минлесхоза УССР и сказало: читай, Василий!

Круглые рукописные буквы гласили: фамилия моя Мысова, зовут Елена Николаевна. Я, бывшая юная жительница гор. Киева, была недавно обольщена и соблазнена состоящим в больших чинах негодяем В. Г. Удовиченко, обещавшим на мне жениться и небо в алмазах. Сейчас бедствую и пропадаю от бескормицы с грудничковым сыночком на руках в Академгородке, что под Новосибирском. Руководящий подлец обещал приехать ко мне для соединения узами брака к 20 мая 1985 года — и вот нету его. От имени своего, от имени младенца-сына, от имени новых возможных жертв женского пола со стороны зверя Удовиченко В. Г. прошу его обуздать. Ответ шлите по адресу: Новосибирск, Главпочта.

— Я... — сказал по прочтении шестидесятилетнего авиатора, комкая рукой китель возле сердца, — да как же... вся моя жизнь... семья... наконец, возраст...

— Ты, Василий Гурич, — сказали авиатору, — возрастом от вопроса не заслоняйся! Возьмем Чаплина Чарли или того же Гете Иоганна-Вольфганга. Они тебя постарше, а ничего, получалось. Тут дело серьезно, отдает голый правдой. Вот и штампель на письме неподдельно новосибирский.

— Да разве, — вскричал авиатор, — этот штампель что-нибудь подтверждает? Тут и младенцу все ясно! Спросить этого самого младенца из Академгородка — и тот скажет, что письмо гражданки Мысовой организовано Центробазой!

И бросился авиатор в аэропорт, где всяк его знает, и всем командирам лайнеров насовал открыток:

Толик, Мишенька, Лева, Игорек — из Камеруна, Того, Нью-Йорка, из Певека, Амдермы, Мурманска, — отправьте эти открытки в Киев.

И ко Дню работников леса получило руководство Минлесхоза кипу поздравительных открыток с почтовыми штампелями отдаленнейших уголков Земли: с Днем леса поздравляет вас главный летнаб Удовиченко.

Но не убедил никого таким образом летнаб в своей невиновности. Скорее, наоборот, раздражил. И не менее как прокурорских обелительных материалов потребовали от него.

А в Центробазе, что в городе Пушкино, под Москвой, куда так же припорхнуло письмо обманутой юницы Мысовой, реготали:

— Гы! Наш-то старый партизан! Он-то партизан, только какой, вот вопрос. Половой он партизан!

И назначила Центробаза смачное самостоятельное расследование по данному вопросу, и вызвала Удовиченко на судилище в Москву, шантажируя показываемой из кулака якобы подвредительной радиограммой из Новосибирска.

По возвращении в Киев главный летнаб слег в неврологию. И однажды утром, открыв глаза, правым глазом не увидел белого света. Вообще-то увидел, но словно сквозь полиэтиленовый кулек.

— Контузии были? — спросили летнаба в Москве, в знаменитой клинике академика Федорова.

— Была. Под Черкассами, пацаном еще, в партизанах. От мины.

Ему сделали первоклассную операцию. И подлечили нервы. И жена, приехавшая к нему в клинику, верная спутница всей жизни, сказала:

— Ты не смей больше нервничать, Вася, не реагируй. Это же нормально, что наряду с хорошими людьми, наряду с внучкой Машей на свете есть сволочи.

Он покинул институт Федорова с документом, ограждающим его, как всякому показалось бы, от неправедных действий любой летной медкомиссии. Вот что, помимо всего прочего, значилось в документе института, самого авторитетного в мире по органам зрения: «Биноккулярное зрение полностью восстановлено. К настоящему времени цель операции — обеспечение возможности сохранить профессию летчика — полностью достигнута».

Этим вот самым восстановленным зрением летчика, едва прибыв в Киев, Удовиченко прочитал: срочно представить материалы для награждения Ю. Л. Воскобая медалью «Ветеран труда». Другой документ гласил, что он, Удовиченко, разваливает работу, неудовлетворительно работая с кадрами. (С Воскобоем? — **Вопрос автора.**) Оба документа подписал Андреев, начальник Центробазы. По прочтении этих бумаг свет в правом глазу авиатора снова померк. И ему было срочно в Москву, в клинику, но он ринулся в Новосибирск, в прокуратуру области, в обком КПСС. За свой счет.

Оказалось, есть в Академгородке гражданка Мысова с совпадающим именем-отчеством. Удовиченко нашел ее. Молодая мать. В Киеве никогда не жила. Замужем. Имеет дочь (а не сына), и вовсе не грудничкового возраста. Которая конфузливо пояснила и даже написала подозрительным по круглости почерком: я вас, дяденька, не знаю, спите спокойно, это над нами кто-то срочно подшутил.

Очень вяло, множество раз прекращая, возобновляя, закрывая и приоткрывая, вела дело о злостной клевете новосибирская прокуратура, да так ни до чего и не

довела, никого не нашла: сложно это, товарищ Удовиченко, а вопросец мелковат. Видно, кто-то преступный хотел вам подпаковать службу, а кто — поди знай. И вам нечего так болезненно все заострять, не так уж все уж...

И после новосибирских изысканий с ужасным состоянием правого глаза снова попал в московскую клинику авиатор. Где, снова приведа глаз в полное соответствие с соколинским, ему сказали:

— Дорогой Василий Гурич! Может, уровень послезавтрашней медицины позволит человеку с искусственным хрусталиком глаза и работать с полной отдачей, и стоять насмерть против негодяев. А сегодняшний наш уровень обеспечивает только работу. Не губите себя, не стойте поперек этой Центробазе, найдите тихое место.

И он ушел. Ликуюя, Центробаза стремительно рассчитала его, мимоходом всунув в руку часики за долголетнюю службу. Гуляй, Вася! В нашей встрече с тобой есть и радостный элемент — прощание навсегда. При этом заместитель председателя Гослесхоза СССР Отставнов попросил еще, учитывая громадный опыт Удовиченко и преданность летному делу, отлетать, невзирая на свежее восстановленный глаз, чернобыльскую лесоохранно-профилактическую программу.

Преданный делу, он отлетал.

И еще, сообщил Удовиченко Отставнов: по вашим докладным, где факты целиком подтверждаются, начальнику Центробазы Андрееву объявлен ух до чего строгущий, ух до чего выговориче, вот аж как!

По сей день Гослесхоз СССР и Министерство лесного хозяйства РСФСР изо всех сил прячут Н. А. Андреева и иже с ним за этот строгий выговор: по всему комплексу упущений, грубых нарушений, превышений как вообще в системе авиалесной охраны, так и по издевательствам над Удовиченко Андреев уже наказан, наказан! А что до его любимца Воскобая — так тоже не наказать Воскобая: дали ему укрыться за «собственное желание», и ушел Воскобой из системы, ищи-свищи.

А наш Василий Гурич работает теперь, учитывая все тот же громадный опыт, ночным министром в Минлесхозе УССР. Есть у нас по стране сотни ночных министров. Это люди, находящиеся ночью, когда и министр спит, и заместители спят, и члены коллегии спят, в министерском кабинете и берущие на себя любой сложности ночные решения в системе министерства.

И, освободившись утром с работы, берегом Днепра бредет домой человек в рыжей летной куртке, которая, как и хозяйня ее, могла бы еще много лет служить летнабскому делу. И останавливается, и смотрит на Днепр, который то чуден, то реваз, то стогна. И возникают у этого веселого в былом человека мысли, что судьба его, гражданина, — вроде судьбы картошки, которую либо съедят, либо посадят. И переводит летнаб умозрительный взгляд со всей своей запятой и громадной жизни на себя нынешнего — и возникает у него тот всегдашний и пугающий эффект, что известен только летчикам-наблюдателям. Это эффект вот какой: когда часами ты всматриваешься сквозь иллюминатор в необозримость окружающего пространства, а потом переводишь взгляд вовнутрь самолета, тебе со всей ужасностью кажется, что твой верный летательный аппарат расплывается в воздухе по швам на высоте полутора тысяч метров.

Киев — Пушкино — Москва.

ПОЧЕМ СЕЛЕДОЧКА?

**СУДА
СТОЯТ —
ДЕНЬГИ
ПЛЫВУТ**

КОНСЕРВИРОВАННЫЕ ТРЮМЫ

ЛОЗУНГ СТАРЫЙ: «МЕСТ НЕТ!»

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

— Извини, Золушка, подарить не могу —
хоть я и добрая фея, но это же дефицит!

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

КИШЭРУШ — Добавь еще, а то не могу вытащить!
(Молдавская ССР).

Рисунок Ю. РУМЯНЦЕВА.

Читатель В. Макаров абсолютно прав: с таким положением мириться нельзя. Однако давайте разберемся.

Итак, плановики Министерства рыбного хозяйства СССР дают рыбакам заведомо завышенные планы, гонясь за пресловутым «валом», в то время как страна обеспечена селедкой на три года вперед. Так ли это? Не совсем. По справке, данной корреспонденту Крокодила во Всесоюзном объединении «Союзрыбсбыт», излишков консервной продукции в стране нет. Расходятся потихоньку-помаленьку ивасевые консервы, и делают их ровно столько, сколько съедают. Тогда в чем же дело?

Пришлось провести небольшое расследование, и выплыли на свет божий некоторые факты.

Лов ивасевых и их переработка ведутся три месяца в году. А потом весь годовой запас консервов необходимо где-то хранить. Где? И в этом, как поется в песне, весь секрет.

Оказывается, кроме «Тереховска», простаивали однотипные с ним сухогрузы «Титовск», «Тальники», «Тарханск», «Кутузово» и рефрижератор «Алтайские горы». Все с грузом ивасевых «Алтайские горы» берут на борт 6500 тонн груза, остальные — по 5000 тонн. Десятки тысяч тонн продукции спокойно лежали в трюмах, дожидаясь заморозков, а когда дождалась, часть консервов неумолимо испортилась.

По справке председателя комитета народного контроля «Востокрыболодфлота» тов. Полежаев, годовые убытки только от простоев кораблей сложились в сумму 1 051 962 рубля. А ведь сюда не вошли убытки от порчи! Между тем, пока означенные суда дрейфовали в акваториях портов Находка и Владивосток и крейсировали между ними, надеясь спихнуть кому-нибудь злополучные консервы, первый заместитель начальника объединения «Дальрыба» тов. Москальцов объяснял Министерству рыбного хозяйства СССР, что простои судов вызваны отсутствием береговых складских емкостей. Мол, имеющиеся склады забиты экспортным товаром вперемешку с рядовыми ивасями. А для разбора завалов, разбраковки и отделения ценных лососей от якобы ненужных ивасей требуется специальная инспекторская группа. Но поскольку такой группы нет, приходится хранить годовые запасы консервов в трюмах кораблей, находящихся на плаву или простаивающих у стенки.

Выяснилось также, что история с ивасями, которые негде складировать, повторяется ежегодно каждую осень и давно никого не удивляет. Все та же славная «Дальрыба» согласна терять на простоях добывающего флота десятки миллионов рублей — выловили рыбку, наполнили трюмы и ждут транспорта. А транспорт не торопится, поскольку берегу его груз некуда девать, и к десяткам миллионов убытка от простоев траулеров приплюсовыва-

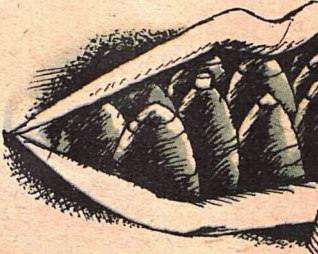
ются десятки миллионов от простоев транспортов.

Однако план есть план, его надо выполнять, а продукцию надо где-то хранить. Был найден остроумный выход из щекотливого положения, который обошелся государству еще в пару сот миллионов рублей, — за границей закупили серию транспортов типа «Тереховск». Добывающий флот получил возможность бесперебойно ловить рыбку большую и маленькую, а загруженные под завязку корабли в ожидании разгрузки легли в дрейф в акваториях Находки и Владивостока. Но тут в Минрыбхозе СССР подумали: зачем кораблям в море болтаться, а команде бездельничать? Возникла еще одна спасительная идея: построить дополнительные причалы для простаивающих судов стоимостью в сотню миллионов — пусть лучше у стенки постоят, а команда на берегу отдохнет.

А не проще ли построить на берегу пару-тройку морозильников на сто тысяч тонн продукции каждый? Склад-сто тысячник стоит полсотни миллионов, и выложить их сразу куда выгоднее, чем ежегодно терять несколько сот миллионов рублей. Однако в «Дальрыбе» эта простая мысль почему-то никому в голову не пришла и потому богатая рыбная фирма из года в год распахивает по всей стране годовой улов ивасевых в пожарном порядке. Но почему, к примеру, Рязань должна хранить у себя то, что ей не съесть и в три года? В «Дальрыбе», видимо, уверены, что именно Рязань обязана заниматься хранением консервной и прочей рыбной продукции, хотя в минрыбхозовском приказе от 20 ноября 1986 года в слегка завуалированной форме уже высказана идея: а не построить ли нам свои склады в дальневосточных портах? Но покамест это только идея, а в новом дальневосточном рыбном порту в Троицке складов для длительного хранения нет, а есть только небольшие, технологические — для перегрузки рыбы с судов в вагоны. Точно так же, как в Находке и во Владивостоке, где эти склады используются для хранения экспортной продукции — ведь ее тоже где-то нужно складировать, не спихивать же за границу годовые запасы лосося или крабов! Не Рязань все-таки.

Итак, вовсе не в перепроизводстве консервов, как думает наш читатель, скрыта причина простоя теплохода «Тереховск» и других рыбопромысловых судов. Уже две пятилетки каждую осень стучат телегайпы в Минрыбхозе, умоляя построить наконец на Дальнем Востоке склады-морозильники. Ведь рыбаки продолжают вылавливать рыбу, выловленная рыба гибнет в трюмах, дорогостоящие суда используются не по назначению, а в Минрыбхозе все еще задаются гамлетовским вопросом: быть или не быть складам? Не дороговата ли рыбка?

В. ЛОМАЗОВ.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ

Назревала здоровая сенсация. В редакцию «Крокодила» заглянул один из постоянных авторов журнала. Задумчиво улыбаясь, он сообщил, что располагает не опубликованным ранее фельетоном Михаила Зоценко. Не успела редакция пораженно всплеснуть руками, как в дверях показался второй счастливцев, с улыбкою Джоконды в глазах и рукописью в кармане. Он осведомился, не нужен ли редакции Гоголь. Дробный стук каблучков в коридоре возвестил о прибытии новых визитеров. Одному из них приятель из турпоездки на теплоходе по Миссисипи якобы привез в качестве сувенира черновик Марка Твена. Другой, тыча в воздух свернутой в трубку бумагой, вдохновенно мычал, что это Воннегут, но откуда он его взял, не говорил. Тут редакция, спохватившись, бросила взгляд на перекидной календарь и обнаружила, что приближается 1 апреля — День смеха и всяческих мистификаций. И со свойственной ей пронизательностью заподозрила авторов в наивной попытке розыгрыша. Конечно же, они сами все написали, к тому же на основе современных (и подлинных) фактов и событий. Но так, как, по их мнению, отобразили бы эти события Гоголь и Марк Твен, Зоценко и Воннегут. Сенсация умерла, не успев родиться. Зато появилась

НОВАЯ РУБРИКА

Открывая ее, мы хотим отдать дань уважения нашим великим, выдающимся, видным и просто именитым коллегам по жанру сатиры.

Помните, как мы с Джимом, большим негром мисс Уотсон, в нашем вынужденном путешествии вниз по Миссисипи отделились, наконец, от этих двух жуликов — герцога и короля? Ну так, должен вам сказать, на этом наши приключения не кончились.

Плывем мы на нашем плотике дальше вниз по реке, дошли почти до устья — вблизи Нового Орлеана — и решили заночевать в зарослях у берега. После полуночи поднялся страшный ветер, выволок нашу посудину на середину протоки и начал кружить ее, как соломинку. Мы с Джимом вцепились друг в друга и ждем, когда же эта свистопляска прекратится. Так потихоньку и заснули.

И что же вы думаете? Просыпаемся мы, а вокруг — господи, помилуй! — синяя вода, солнце шпарит, а берега вовсе не видно. Да еще недалеко от плотика штуковина какая-то треугольная кружится: Джим сказал, что это, наверно, акула, он о них слышал от других негров. Тут вдалеке показался островок с пальмами. Причаливаем мы к берегу, слышим в бамбуковых зарослях топот, как будто табун лошадей гонят, крики, пальба, и на берег выскакивают — кто бы вы думали? — король и герцог собственными персонами, провалившись мне на этом месте! Вваливаются они на наш плот как ни в чем не бывало и орут, чтобы мы отчаливали. Тут пули вокруг свистеть начали, так что налегли мы на весла и дунули от берега.

— Привет! — сказал король. — Что, небось, думали, нам крышка? Не тут-то было! На Миссисипи-то мы ноги унесли, а ночью попали в жуткую грозу и вот здесь очутились. Ты хоть знаешь, где оказался?

— В устье, — ответил я, гордясь своими познаниями. Король и герцог прямо зашлись от хохота, аж за животы держатся.

— Дурачина, — прорычал сквозь гогот герцог. — Это же Тихий океан, Микронезия!

Начали наши попутчики рассказывать, как и что. Очухавшись от первых впечатлений, сунулись они было в ближайший поселок своего «Королевского жирафа» показывать. А там возьми да окажись наша военная база, солдаты быстро обман раскусили и актеров — то бишь герцога и короля — линчевать собрались. Они, понятно, вскачь галопом понеслись к берегу, где мы на них и нарвались.

— Понимаешь, — говорит мне король, — на этих проклятых островах сплошные наши базы — военно-воздушные, военно-морские, потом склады ядерного, химического, бактериологического оружия, полигоны. США, оказывается, обязались в 1947 году острова Микронезии под своей опекой подготовить к независимости, невиданный социальный прогресс на них обеспечить, а вместо этого напиговали их военными объектами да у туземцев земли оттяпали. А чтобы всему этому законный вид придать, вынудили все территории Микронезии подписать соглашения о «свободной ассоциации» с янки! Вот это да, нам с герцогом такое надувательство и не снилось!

Посмеялись они, а я сижу и недоумеваю. Ну ладно, думаю, свободная ассоциация, так свободная, но ведь по этим соглашениям Штаты получили право делать на островах что захотят: написано, что могут, например, испытывать, взрывать и разряжать ядерное, химическое и биологическое оружие, устраивать скла-

ды и все такое. Что-то сильно я засомневался, чтобы все это добровольно было.

— Эх ты, голова, — отсмеявшись и выслушав меня, говорит герцог. — Это же только так, для отвода глаз говорится, а на самом деле выкрутили островитянам руки да и заставили добровольно в рабство сдать. Ведь свыше 90 процентов экономики Микронезии привязано к США. А что до земли, то на Марианских островах, например, всего 12 процентов территории у туземцев осталось, остальное под нашими военными объектами.

Ну, насчет рабства-то я понял, это наши любят. А Джим, так тот, по-моему, при этих словах сразу низовья Миссисипи вспомнил, аж лицо у него посерело.

Вдруг слышим — ба-бах! И еще раз ба-бах! Над соседним островком столбы воды поднимаются. Я сказал, что это, наверно, из пушек в воду палят, утопленника ищут — нас с Томом Соьером так искали, когда мы сбежали и стали пиратами. А эти двое снова ржут, как лошади.

— Да это же атолл Кваджалейн, дурачина, — говорит король. — Там приводняются ракеты с баз в Калифорнии, с подводных лодок. «МХ» испытывают, «Минитмен», «Трайидент», а в этом году на нем и военно-космические объекты строить начнут, для программы «звездных войн». Туземцев, понятно, согнали отсюда, да ведь и не впервой: вон, с Бикини и Энвевека тоже островитян выселили, а потом шарахнули по этим атоллам 66 ядерных бомб. В порядке репетиции. Так что наши собратья янки тут себя так ведут, что мы со своим «Королевским жирафом» им и в подметки не годимся.

Все как-то сразу замолчали, кто о чем задумался. Я, например, о том, что неплохо бы удрать от этих двоих, а Джим — о бедных микронезийцах, у которых наши и дом отняли, и свободу, и все прочее. Он вообще очень добрый негр. Вдруг слышу, король шепчет герцогу:

— Давай попробуем, может, хоть сотню долларов выручим!

— Да ты что, — шипит тот в ответ, — сдурел? Здесь и своих невольников хватает — вон на острове Эбейе 82 процента населения безработных, на Маршаллах — 25 процентов, и так далее. А потом, после нашей, то бишь американской, опеки в Микронезии ни промышленности, ни сельского хозяйства своего не осталось — одно обслуживание военных баз.

Ну, думаю, опять они за свое — снова Джима продать хотят, как и на Миссисипи. Хватаю весло, замахваюсь на мошенников и... просыпаюсь в комнате на ферме тетушки Салли. Рядом Том посапывает, с улицы голос Джима слышен. Приснится же такая чушь, ей-богу! Сплюнул я трижды через левое плечо, оделся потихоньку, стою на крыльце, трубку себе посасываю. А на душе все равно кошки скребут — ведь я же тоже американец, а мне вот, например, стыдно было бы так нахальничать, силой пользоваться и угрозы, к тому же международные, нарушать. Ведь Микронезия-то на самом деле существует, да и не во сне она под каблучком наших вояк.

Черт его знает, наверно, мне не все успели в воскресной школе прояснить насчет чести, морали, прав и прочей всячины. Но ведь в Вашингтоне-то дяди пограмотнее моего сидят... Или нет?!

РОТ

Мартобря 68-го числа слухом необыкновенно странном У колледжского ассистента С. Довольно недурной и умеренной перья, извольте, вместо него и гладкое место.

«Черт знает что, какая он.— У меня же как раз сер...

Надо сказать, что Смит здоровымслящий американец решил, что пропаша рта ему, подергал себя за нос, ушину...

Затем он вспомнил, что с ним чего не ел, поблдевел и сел в полицейский участок...

Но здесь происшествие сокрыто туманом, и что далее действительно ничего неизвестно.

И где же не бывает несомненно не известного колледжа всего за несколько дней переименованную публичку.

Вначале он вогнал в краску США Джорджа Буша. Для конференции по терроризму готовлена пышная фраза: «Наша прилагала упорные усилия, чтобы обеспечить безопасность во всем мире...»

Зажав рот рукой, будто он не Буш бежал с конференцией, гудел растревоженный зал за что вице-президент здесь не правдолюбивый Смит. Вернее...

Далее след этого рта обнажен Колорадо, в Американском физиологическом исследовании. Но избрал он физиологическим какого-нибудь го или на худой конец астр...

КОВАРСТВО КОРОЛЕВСКОГО ВРАЧА

Я извиняюсь, конечно, за нежность стили. Волнение, знает. Однажды одного довольно убили. Он был король в Англии. Вообще-то этот король, в году почти совсем завершил

КРОКОДИЛЬСКИЕ

P. S. «Рукописи» в редакцию доставили: МАРКА ТВЕНА — С. ЗИ...

чилось в Вашингтонском происшествии. Смирта пропал рот. Третий был рот. И те-прегрлуное ровное

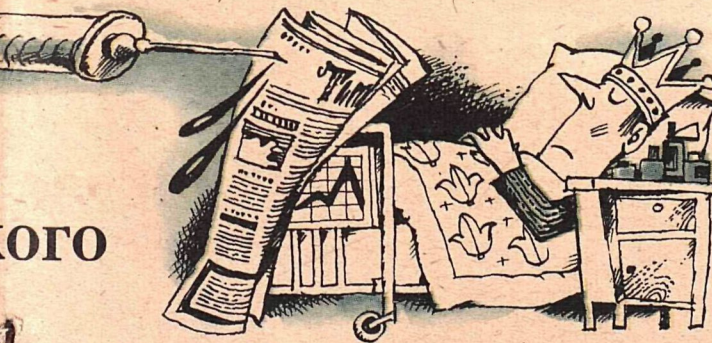
дрьянь, — подумал одна лекция». — нормальный, И поначалу он просто снится. Он за ухо — тцетно. вчерашнего дня писать заявление

вершено закры-произошло, реши-

образностей? Рот жского ассистента положил всю аме-

у вице-президента международной у него была за-наша администра-ция, чтобы укре-пире». И поначалу о не предвещало «укрепить», рот р, а затем громко безопасность во

сказал непристой-ности. Но долго еще седаний, не ведая, при чем. Виноват, его рот-беглец, дружил в штате онде космических своей мишенью не изнзмсена, учено-онавта. Нет! Ему

ОГО

которую нервоз-ударяет. корошего короля или. орг Пятый, в 1936 своей земной путь.

приглянулось лицо почетного гостя — министра обороны США Каспара Уайнбергера. У того была заготовлена шпаргалка, где черным по белому было написано: «Наша стратегическая оборонная инициатива исключает возможность, при которой население или вооруженные силы стран свободного мира останутся уязвимыми для советских ядерных ракет...»

Стоя на трибуне, шеф Пентагона изо всех сил напрягал лицевые мышцы, дабы прочесть написанное — все тцетно. Вдруг здоровысляющий рот сам собой раскрылся, и вместо заготовленных загодя сентенций вылетела одна-единственная фраза: «СОИ не дает никаких гарантий и преимуществ, кроме как в качестве козырной карты для переговоров с Советами».

Затем не в меру честный рот вернулся в Вашингтон, проник каким-то образом в Белый дом и уселся на лице его хозяина. И только ни о чем не подозревавший президент собрался заявить журналистам и телезрителям буквально следующее: «Мы взрастили монстра в лице системы социального обеспечения, которая представляет собой потрясающий обвинительный акт нашему чувству приоритетов», как рот возьми да ляпни: «Мы действительно взрастили монстра. И монстр этот — чудовищные военные расходы!»

Но здесь вновь все происшествие скрывается туманом, и что было потом, решительно неизвестно.

III

Чепуха совершенная делается на свете. Вдруг тот самый рот, который натворил дел в Вашингтоне и Колорадо, очутился вновь на своем месте, то есть именно между носом и подбородком Смирта. Так что тот даже не успел раскошиться на прорезание нового рта.

Вот такая история случилась в обширном североамериканском государстве. Много в ней неправдоподобия. Но много и правды. Например, все упоминаемые должностные лица действительно заготовили цитируемые (выделенные шрифтом) сентенции. Впрочем, они их и произнесли. Ну, а рот...

«Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, — редко, но бывают».

У него было, по-видимому, какое-то внутреннее заболевание. Сказались, наверное, неважные условия царской жизни.

Но тем не менее его как-то лечил придворный врач английской королевской семьи лорд Доусон. И бедный король Георг был отчасти

недоволен этим лечением, потому что ему делалось все хуже и хуже, и вот он наконец начал умирать.

Но он еще интересовался государственными делами и все приставал к убитым горем родственникам с вопросом:

— Как там, мол, дела в империи?

А они ему:

— Не извольте беспокоиться, ваше величество. Обычные дела-с. Не сегодня завтра развалится.

И такого, видно, наговорили, что он затих без сознания. А может, просто устал. Они ему надоели.

А врачу было неприятно, что пациент лежит себе как ни в чем не бывало, когда ему давно, по всем расчетам, пора было бы уже окочуриться. Надо думать, он потряс несчастного короля за плечо, задрал веко, засунул в рот градусник и с горечью убедился, что тот жив-живехонек и, возможно, еще долго протянет.

Конечно, этот лорд мог бы еще полечить короля. Но как-то все уже настроились. Придворные понашили себе траурных платьев. Ну, суетня, наверно, мотня. Георг Шестой тут же толчется и будто ненароком на часы поглядывает.

И тут королевскому врачу приходит в голову

ЧУДО-ОРУЖИЕ, ИЛИ МАРШ НЕМЫТЫХ ФЛАМИНГО

Шестьдесят с лишним лет тому назад, одну мировую и немало локальных войн тому назад, Гренаду и Вьетнам тому назад, Хиросиму и Нагасаки тому назад, десятку президентов и до черта инсургентов тому назад...

Жил тогда такой военный теоретик Дж. Фуллер. Военный теоретик — это человек, изучающий способы умерщвления себе подобных. Иногда в тиши кабинета он хлопает себя по задку и кричит: «Ага!» Это значит, он нашел новый, лучший способ.

Фуллер учил: «Идеальная армия, к которой надо стремиться, это не вооруженный народ, а один человек, притом не какой-нибудь сверхученый, но просто человек, способный нажать кнопку или вынуть пробку и тем самым привести в действие машины, изобретенные лучшими умами науки в мирное время».

Речь идет о «чудо-оружии». Чудо-оружие — это лед-девять, сверхсмерть, или пууль-па, что некоторые переводят как «дождь из дерьма», а некоторые — как «решающее превосходство над противником».

Жив покуда человеческий род. Завтра может быть наоборот.

Если хорошенько поискать, у Килгора Траута найдется сюжет об абсолютном оружии. Оно имело вид пепельницы и действовало путем превращения протоплазмы в окурки и пепел. И когда спустя какое-то время Землю посетили летающие блюдца с планеты Тральфамадор, космолетчики увидели четыре миллиарда окурков и горы пепла. Они ужаснулись, потому что на Тральфамадоре курение всегда было запрещено под страхом рака легких.

Такие дела.

С тех пор, как земная наука пустилась на поиски чудо-оружия, она не раз познала грех. А скажите об этом Эду Теллеру или Сэму Коэну — они вам ответят: «А что такое грех?»

Слышали о «железной деве» из Нюрнберга? Это средневековое орудие пытки, вроде котла, снаружи похожего на женщину, а внутри

мысль, что ежели король немедленно не представится, то, чего доброго, сообщение о его смерти угодит в первую очередь в бульварные вечерние газеты, а не в «Таймс». И он, возможно, сказал королю: «Хватит, мол, валять дурака, ваше величество». А Георг ничего не ответил, поскольку уже окончательно разочаровался в медицине.

И тогда этот горе-лекарь звонит своей жене. И можно представить их разговор. Он ей говорит: «Пупочка, позвони в «Таймс», чтоб оставили место на первой полосе для сообщения о кончине короля Георга». Она спрашивает: «А что, он уже помер?» И тут этот лекарь, собака, отвечает: «Конечно, дорогая». А сам, крапивное семя, хватает шприц и впрыскивает королю огромную дозу морфия и кокаина!

И вот, граждане, на следующее утро «Таймс» первой выходит с некрологом.

Строгая, пуританская Англия — и такое, братцы, неслыханное коварство. И что интересно, всю эту кошмарную историю королевский лекарь аккуратнейшим образом занес в свой дневник. Крапивное семя! А еще врач и лорд.

А 50 лет спустя открытки из этого дневника опубликовал журнал «Хистори тузэй», на который мы и ссылаемся.

усаженного шипами. Спереди имеются дверцы на шарнирах. На дне — сток, чтобы выпустить кровь. Кое-кто, по-моему, хочет засунуть туда все человечество, а потом медленно закрыть дверцы. Такие дела.

Тральфамадорцы считают, что все живые существа и все растения во вселенной — машины.

У Килгора Траута найдется рассказ под названием «Притворяшка-вор, или Стоп машина». В нем описывается конец света, который произошел в общем-то случайно. Просто в одном государстве наука достигла таких высот, что от людей уже ничего не зависело. Там всем запрограммировали сложные машины. А потом в одно электронное устройство случайно залез жук — притворяшка-вор или, может быть, мавританская козявка, — и устройство неправильно сработало, отчего на другие государства посыпались ядерные бомбы.

А ученый, который изобрел то устройство, в это время сидел в бункере у одного миллионера. Он был у него в гостях. Он ел авокадо и хвастался своими открытиями, и дочка миллионера строила ему глазки. А на Земле в это время уже почти никого не осталось, так что дочка миллионера правильно сделала, что влюбилась в ученого. У них потом родились дети, и миллионер нянчился с внуками. И так далее.

Во время последней войны немцы думали, что «чудо-оружие» — это «ФАУ-1» и «ФАУ-2». Они ошибались. Англичане и американцы думали, что это стратегическая авиация, и тоже ошибались. Потом абсолютным оружием была объявлена атомная бомба. Теперь лазеры и космические системы. И так далее.

Мы думаем, что похожи на бравых солдат. А на самом деле мы похожи на немых фламинго.

Тральфамадорцы видят одновременно прошлое, настоящее и будущее, как мы видим всю цепочку Скалистых гор. Они настроены дружелюбно и видят все в четырех измерениях. Они, должно быть, видят и наше будущее, но молчат, трам-тарарам. Сами они никогда не трам-тарарам. Они размножаются вегетативно. Такие дела.

Иногда кажется, что мы скорее научимся видеть в четырех измерениях и почковаться, чем мыслить по-новому.

Если раздастся великий А-бу-м-м, солнце превратится в маленький и злой шар и к небу взметнутся фиолетовые червяки смерчей, бесполезно будет орать: «Мы — американцы!», «Мы — русские!». Смерчи этим не интересуются.

Все живем мы на Земле, Варимся в одном котле. Мир.

чук, Н. В. ГОГОЛЯ — Р. Бекназар-Юзбашев, М. М. ЗОЦЕНКО — И. Леонидов, К. ВОННЕГУТА — Л. Флорентьев.

ПЕН-КЛУБ

Мое перо бессильно воздать достойную хвалу бакинскому базару. Нужна палитра живописца, чтобы передать вакханалию виноградных кистей, баклажанов и персиков, помидоров и капусты. Все это, конечно, кусается, а хочется все-таки подешевле. Что ж, попробуем подойти к прилавку, забронированному за «Азериттифаком» — системой потребительской кооперации Азербайджана. Ба! Что это за невиданные овощи? Вот это, мятое, с орех величиной — помидор, а вон то, зеленое, с валежок — баклажан.

Плоды солнечного Азербайджана представлены здесь худшими из худших. Вся мало-мальски качественная продукция давно продана через подставных лиц в соседнем ряду. Цены у кооператоров, конечно, пониже рыночных, но качество...

Плодородны земли Азербайджана. Сам колхозник и вся многодетная семья колхозника, и все родственники колхозника с их многодетными семьями за зиму не подьедят того, что висит на деревьях его сада и лежит на любовно возделанных грядках огорода. Но кто построит мостик между ним, производителем столь превосходных плодов, и городским жителем, который так жаждет купить их и съесть? По идее это задача того самого «Азериттифака». Но работникам потребкооперации не до колхозника с его начинающей потихоньку подгнивать продукцией.

Безмятежное, повосточному полусонное спокойствие «Азериттифака» подорвано гранатами. Не теми противотанковыми, а нормальными съедобными гранатами, чей кисло-сладкий сок равно приятен и полезен, особенно в жару, особенно при желудочных расстройствах.

...Заведующий приемным пунктом Хачмасского консервного комбината Ханбабаев Нифтулла Гаджиага Оглы в задумчивости созерцал реку. Река темно-рубинового сока струилась в бутылки и банки, а они, в свою очередь, уплывали по конвейеру куда-то дальше в туманную торговую сеть. Все мимо и мимо. Гаджиага Оглы не по лености и не от безделья сплавлялся мыслью по течению витаминного продукта: он упорно искал, где бы ответить от полносочной кооперативной реки свой маленький личный ручеек.

«Руки марать не будем, — поучал Нифтулла-ага своих подручных весовщика Шамиля Гурбатова и заготовителя Имишлинской райзаготконторы Мустафу Исмаилова. — В овощной торговле работать надо не руками, а мозговыми извилинами». Заготовитель Мустафа сматался туда-обратно на машине легкой, но привез накладные товарно-грузовые — 3 штуки на 30 тонн без малого гранатов. Мифические плоды оформили как запущенные в переработку, а сироп решили водичкой разбавить, чтобы не чересчур крепил. И побегал нетрудовой ручеек, не ручеек даже, а целая речка: за каких-то полмесяца в результате бестоварных операций в карманы махинаторов накопало 68 тысяч рублей. Без всякой возни. Сладок, сладок сок граната! Но некоторых не только крепит, но и пьянит, лишает необходимой жулику бдительности.

Итак, в кармане стало густо, а на складе-то пусто. Посмотрел УБХСС наметанным глазом: «Ну-ка, гранаты к бою!» А куда к бою? Гранаты не яйца, их на бой не спишешь. Начал Нифтулла Гаджиага Оглы свои гранаты ящиками предъявлять, хотя, прямо скажем, без запала. УБХСС смотрит на весы и глазу своему наметанному не верит: не могут ящики столько весить. Стал искать причину несуразницы и нашел ее под сиденьем автокара: три железки общим весом поболее 100 кило. Видите, хоть гранаты и не осколочно-разрывные, а железо в конце концов все-таки было.

Коллегия Верховного суда Азербайджана, разумеется, подивилась на эту троицу: ну и «фрукты!» И справедливо разделила сроки. Каждому овощу свое время, каждому фрукту — свой срок. Если считать месяцами, то на троих как раз столько, сколько в гранате зернышек. Тут бы и конец новой сказке Шехеразады, но остался от того разбавленного сока горький осадок. Не так уж сильно дивилась уважаемая судебная коллегия, потому что это дело по «Азериттифаку» далеко не уникальное!

Я не оговорился, начав с того, что «Азериттифак» подорвался на гранатах. На гранатах больше всего, но наряду с ними он подорвался и на винограде, помидорах, баклажанах, персиках, арбузах — на всем, что ни произрастает на землях Азербайджана. Потому что азериттифаковцы не брезгуют ничем и преступно хапают на всех видах сельхозпродукции.

Плодоовощная контора Ленинского района г. Баку закупила у кедабекских заготовителей 511 тонн картошки по 32 копейки за килограмм. И пустила их в продажу по 15 копеек за килограмм — себе в убыток, но разницу в связи с неурожаем щедро покрыл госбюджет. Теперь подсчитайте: на какую сумму государство облагодетельствовало покупателей? Арифметически правильно: на 86 тысяч 870 рублей. Только благоденствие ошибочно пролилось не на покупателей, а на гораздо более мудрых деятелей «Азериттифака». Мы же с вами этой картошки не покупали, не варили и не ели, потому что ни одной картофелины из той золотой партии никогда не существовало в природе Азербайджана. Азериттифаковцы просто положили в кассу Кедабекской райзаготконторы 511 тысяч раз по 15 копеек, а из кассы плодоовощной конторы Ленинского района г. Баку взяли 511 тысяч раз по 32 копейки и рассовали по карманам.

Бестоварные операции, надувательство сдачиков и покупателей, поборы и взятки, растраты и присвоение — это обычный букет «Азериттифака». За три с половиной года только из торговой сети местной потребкооперации более тысячи человек переключались в места, где хождение всяких наличных денег вообще запрещено. Вы думаете, перед вами скромный заготовитель в немарком халате на фоне покосившегося склада, из которого убежали даже мыши? Нет, это переодетый калиф. Но сокровища свои он держит не здесь, а в волшебной пещере, и ключом к ней вместо устаревшего «Сезам, откройся» служит лишь ордер на обыск.

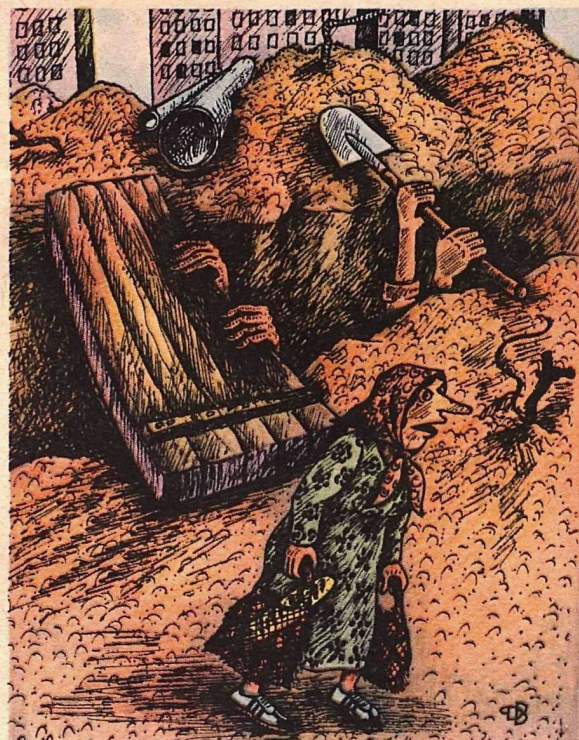
До колхозника ли калифу? Сдать продукцию в заготконтору — все равно что выкопать нефтяную скважину в шельфе Каспийского моря лопатой. Транспорта у «Азериттифака» нет, мешков и ящиков нет, наличности в кассе нет, приемщик облает, если его не задобрить.

И тут на помощь колхознику спешит опытный перекупщик, законспирированный зубр фруктово-овощной коммерции. Он рвач, он хапуга, но предлагаемые им цены не ниже азериттифаковских, а иметь с ним дело куда приятнее. Он досконально знает конъюнктуру, он из-под земли достанет транспорт и тару, договорится, приедет, погрузит, вежливо раскланяется и отсчитает чистые денежки. Колхозник доволен, у него гора плодоовощная с плеч долой. Горожанин недоволен ценами, но лучше купить на базаре подороже, чем плеваться азериттифакской продукцией.

Конечно, по перекупщику плачет тюрьма. Он нарушает уголовный кодекс, перепродавая плоды чужого труда по взвинченным ценам. Но что пугливый базарный спекулянт на фоне имеющихся азериттифактов? Все равно что сморщенное сельповское яблочко рядом с рыночным арбузом.

г. Баку.

**Л. НИКИТИНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила**

— Все копают и копают, чтоб им провалиться!

Рисунок В. ДУБОВА.

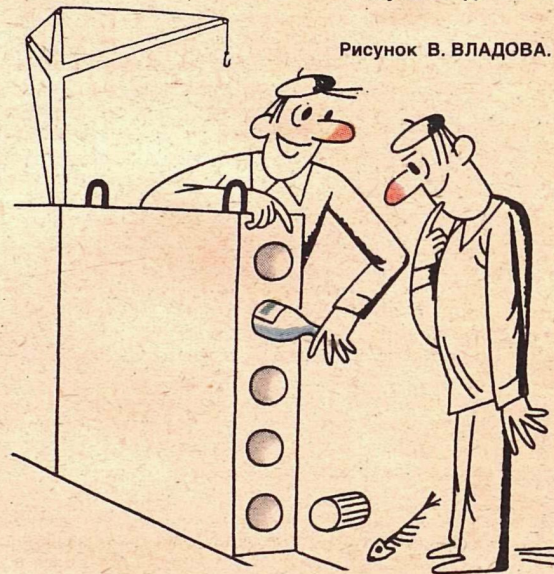

Рисунок В. ВЛДОВА.

— Плиты что надо — удобно скрывать причину дефектов на нашей стройке.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

«Смех — одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится бог знает на чем важной развалиной... — писал Александр Герцен. — Смех — дело вовсе не шуточное, и мы им не поступимся. В церкви, во дворце, во фрунте, перед начальником департамента, перед немцем-управляющим никто не смеется. Крепостные лишены права улыбки в присутствии помещиков. Если низшим позволить смеяться при высших или если они не могут удержаться от смеха, тогда прощай чиновничество!»

Герцен прекрасно знал силу смеха. Блестящее остроумие, гневная ирония, переходящая в сарказм, были его оружием. Недаром В. Г. Белинский определил талант молодого Герцена, печатавшего свои произведения под псевдонимом Искандер, как талант сатирический. «Главное оружие Искандера, которым он владеет с таким удивительным мастерством, — ирония, нередко возвышающаяся до сарказма», — писал он.

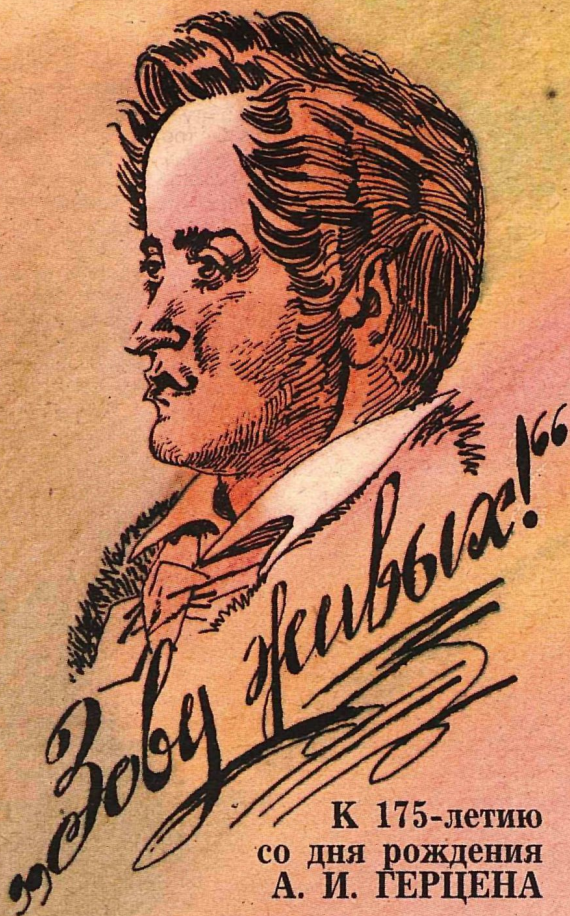
Презрительной, уничтожающей иронией был проникнут фельетон молодого Герцена «Ум хорошо, а два лучше», посвященный издателям-компаньонам реакционной газеты «Северная пчела» Ф. Булгарину и Н. Гречу, не менее известным близостью к тайной полиции и многочисленными доносами. «Нет ни одного человека в Москве, который бы умел врознь понять Минина и Пожарского так, как нет ни одного человека в Петербурге, который бы умел понять врознь Булгарина и Греча, — саркастически писал Герцен, — хотя бы один жил для удовольствия и нравственных наблюдений в Париже, а другой для нравственных наблюдений и удовольствия в Дерпте».

Блистательной сатирой на самодержавно-крепостнический строй Российской империи стала повесть Герцена «Доктор Крупов», герой которой на основании многолетней врачебной практики, наблюдений за жизнью людей и размышлений над историей человеческого общества пришел к печальному выводу: человечество больно безумием. По окончании университета доктор Крупов был назначен лекарем в пехотный полк, где смог воочию убедиться, что все военные страдают болезнью, именуемой марсомания. Перейдя на службу в гражданское ведомство, Крупов удостоверился в том, что чиновничество отличает «особое специфическое поражение мозга». «Однажды помещенные в канцелярию писаря тотчас подверглись психической эпидемии, весьма быстро заразившей все нормально человеческое... — отмечал доктор Крупов. — От чиновников я перешел к прочим жителям города, и в скором времени не осталось ни малейшего сомнения, что все они поврежденные».

Спустя двадцать лет Герцен вернулся к своей повести и продолжил ее. Так возникло «сочинение» ученика доктора Крупова — прозектора и адъюнкт-профессора Тита Левиафанского. Призывая теорию всеобщего помещательства на службу господствующему строю, этот «ученый» восхвалял «великое и покровительствующее безумие, хранящее и утешающее, исправляющее и ведущее нас через века и океаны».

«В самом деле, — вопрошал Тит Левиафанский, — кто построил величественные храмы и воздвиг целые леса мрамора и порфира для славы божией? Кто надевал лавровые венки на свирепых, окровавленных бойцов, стоящих на горах трупов? Кто отводил руку народа от сохи, дал ему вместо ее меч и сделал его из пахаря земли пахарем смерти, убийцей по ремеслу, победителем и завоевателем, без которых не было бы ни Ассирии, ни Пруссии (привычка к цензуре постоянно заставляет меня забывать о любезном отечестве)? Кто?.. Будто разум?.. Кто позволяет богатому наслаждаться всеми дарами жизни возле масс голодных, холодных, оборванных?»

С особенным блеском сатирический талант Герцена проявился на страницах «Колокола» — первой свободной русской газеты, основанной им вместе с другом и соратником Н. П. Огаревым. «Мы хотели быть протестом России, ее криком освобождения и криком боли, мы хотели быть обличителями злодеев, останавливающих успех, грабящих народ, мы их тащили на лобное место», — писал Герцен позднее. И действительно, для многих сановников, помещиков, чиновников Российской империи страницы «Колокола» стали поистине лобным местом. Из номера

К 175-летию со дня рождения А. И. ГЕРЦЕНА

в номер велось сатирическое обозрение «Россиада», тематику которого издатель «Колокола» определил так: «Под этим херасковским названием мы будем сообщать нашим читателям новости об успехах разложения казарменной, канцелярской, императорской, гвардейской, армейской, немецкой, дворцовой, полицейской России».

Меткие, броские, исполненные сарказма заголовки статей сразу же привлекли внимание читателей: «Мясоеды самодержавия», «Полицейский разбой в России», «Секунное православие», «Правительственная агитация и журнальная комедия», «Архипастырское рвение о мраке», «Постельная барщина продолжается». Регулярно выходило приложение к «Колоколу» с многозначительным заглавием «Под суд!».

Не раз издевался на страницах «Колокола» Герцен над двумя отличительными особенностями министра юстиции графа Панина — большим ростом и небольшим умом. «Не оттого ли, что министр юстиции так высок, — спрашивал издатель «Колокола», — ни одна человеческая мысль не может возвыситься до чела его, а ходят, как облака по Альпам, — оставляя сухую каменную вершину мерзнуть на солнце?» Траурной каймой было обведено в «Колоколе» сообщение о том, что граф Панин назначен председателем комиссии, готовившей проект отмены крепостного права. «Глава самой дикой, самой тупой реакции поставлен главою освобождения крестьян! — с негодованием писал Герцен. — Длинная фигура графа Панина может служить шестом с шляпой, чтобы пугать!»

Когда печально известный реакционер адмирал Путятин был назначен... министром народного просвещения, Герцен поместил в «Колоколе» такую заметку.

**«За что Путятин?
Он против: воскресных школ,
открытых взглядов,
женского образования,
светской науки».**

Галерею сатирических образов Герцен продолжил на страницах шедевра художественной публицистики, названного им «Былое и думы». Не раз мелькает там мрачная тень императора Павла I. Самодурство державного деспота доходило порой до курьезов — об одном из них рассказывал Герцену его родственник.

«Лейб-гвардии капитаном Измайловского полка он находился при миссии в Лондоне. Павел, увидя это в списках, велел ему немедленно явиться в Петербург. Дипломат-воин отправился с первым кораблем и явился на развод.

— Хочешь оставаться в Лондоне? — спросил сильным голосом Павел.

— Если вашему величеству угодно будет мне позвонить, — отвечал капитан при посольстве.

— Ступай назад, не теряя времени, — ответил Павел сильным голосом, и он отправился, не повидавшись даже с родными, жившими в Москве».

Много внимания уделяет Герцен другому императору — Николаю I, создавая убийственный портрет «высочайшего фельдфебеля», коронованного «будочника будочников» со свирепым взглядом оловянных глаз. «Он на улице, во дворце, с своими детьми и министрами, с вестовыми и фрейлинами пробовал беспрестанно, имеет ли его взгляд свойство гремучей змеи — останавливать кровь в жилах».

Созвучие родственной души обнаружил Павел I в без лести преданном ему Аракчееве. «Аракчеев, без сомнения, одно из самых гнусных лиц, всплывших после Петра I на вершине русского правительства, — писал Герцен, — этот «холоп венчанного солдата», как сказал о нем Пушкин, был идеалом образцового капрала: нечеловеческая преданность, механическая исправность, точность хронометра, никакого чувства, рутинная деятельность, ровно столько ума, сколько нужно для исполнителя, и ровно столько честолюбия, зависти, желчи, чтоб предпочитать власть деньгам. Такие люди — клад для царей».

Монументальной фигурой, живым воплощением аракчеевщины предстает на страницах «Былого и дум» вятский губернатор деспот и сатрап Тюфяев.

В прошлом беспаспортный бродяга, скитавшийся по ярмаркам балаганный фигляр, затем писарь, замеченный Аракчеевым, он делает под его началом головокружительную карьеру. «Аракчеев не мог не полюбить такого человека, как Тюфяев: без высших притязаний, без развлечений, без мнений, с неодолимым честолюбием и ставящего повиновение в первую добродетель людскую. Тюфяев был настоящим царский слуга — его оценили; но мало. В нем византийское рабство необыкновенно хорошо соединилось с канцелярским порядком».

Затхлый мир канцелярий, обитаемых чиновниками различных рангов, был хорошо знаком Герцену — он сам вынужден был провести не один год в этой душной атмосфере. «Канцелярия министра внутренних дел относилась к канцелярии вятского губернатора, как сапоги вычищенные относятся к невычищенным, — саркастически сравнивал он, — та же кожа, те же подошвы, но одни в грязи, а другие под лаком».

В душливой атмосфере канцелярий Герцену приходилось постоянно сталкиваться с невероятно уродливыми явлениями. Будучи во время ссылки в Новгород советником губернского правления, Герцен в силу своих служебных обязанностей «свидетельствовал каждые три месяца рапорт полицмейстера о самом себе как о человеке, находившемся под полицейским надзором». «Нелепее, глупее ничего нельзя себе представить, — замечает автор «Былого и дум», — я уверен, что три четверти людей, которые прочтут это, не поверят, а между тем это суцкая правда». «Я у себя под надзором» — так выразительно озаглавил этот эпизод Герцен.

Стихия нелепостей напоминала о себе на каждом шагу. Тщедушный пожилой квартальный, изруганный полицмейстером, признался Герцену, что он был менее напуган, когда... тонул под Лиссабоном. Как выяснилось, в молодые годы полицейский чиновник был морским офицером. Так в мемуарах Герцена возник образ лиссабонского квартального...

Блистательный талант Герцена — сатирика и публициста — высоко ценили современники. «По блеску таланта в Европе нет публициста, равного Герцену», — писал Н. Г. Чернышевский.

Издатель «Колокола» считал сатиру мощной революционной силой, способной сплотить народные массы и вести их на борьбу с угнетателями. «Где не погибло слово, там и дело еще не погибло», — говорил он. «Зову живых!» — такой призыв открывал каждый номер первой вольной русской газеты. Не к мертвой России прошлого, России помещиков и чиновников, стране самодержавия и крепостничества, а к молодой России, России будущего было обращено свободное слово Герцена. Это был один из самых ярких, страстных и мятежных характеров в истории русской литературы. Поэзией борьбы проникнута каждая написанная им строка.

Алексей КОПЧЕВ.

Подернутые вековой патиной шпигли старого Таллина подпирали сизопепельные тучи. Море недовольно шумело, валторной выл норд-вест. Чугунной гирей давила к земле цель командировки. Не так уж часто корреспонденту поручается проверять жалобу на своего коллегу.

Дело в том, что заместитель главного редактора эстонского сатирического журнала «Пиккер» Эдгар Сприйт, судя по всему, решил сжить со свету заместителя председателя Госкомнефтепродукта ЭССР А. С. Потапова, для чего использует страницы республиканского журнала.

А всплыла эта травля совершенно случайно. Опубликовал «Крокодил» заметку «...А в Таллине дядька» (№ 26, 1986) о неважном качестве контейнерных АЗС, изготавливаемых Ростовским заводом. Автор заметки Эдгар Сприйт покритиковал Потапова за то, что он эти станции принимает, а затем отчитывается, будто вводит их в строй, хотя они и работать-то не в состоянии. Поскольку сделаны тля-ляп.

Ответ Потапова не заставил себя ждать. Может быть, зампред возмущался качеством ростовских автозаправочных станций? Может, он, наоборот, считал, что они сработаны отлично? Ничуть.

Тов. Потапов сообщал, что уже полтора года Сприйт его попросту преследует, как распясавшийся хулиган барышню.

«С помощью Сприйта, — писал Потапов, — начались поиски улик по всей республике против Потапова. Он (Сприйт. — Р. Б.-Ю.) подверг проверке подведомственные нефтебазы всей республики за последнюю пятилетку, чтобы найти «крамолу» в работе системы и все приписать мне (Потапову. — Р. Б.-Ю.).»

Но это еще что! Оказывается, этот злодей Сприйт решил сжить со свету весь республиканский Госкомнефтепродукт в полном составе! В письме на имя первого секретаря ЦК КПЭ К. Вайно несколько сотрудников госкомитета пишут:

«Этот лжеписатель (Сприйт. — Р. Б.-Ю.)... порочит отдельных людей системы, партийную организацию, всю систему и даже советскую печать. Просим оградить коллектив комитета от критиканства и привлечь Сприйта к партийной ответственности».

«Да, — думал я, — дело пахнет бензином. Но, может, не так уж все безоблачно в системе Госкомнефтепродукта Эстонии, как описано в коллективном письме и потаповском ответе? Может, хоть в чем-нибудь прав журналист?»

На такси я объехал все АЗС в черте города. Был воскресный вечер, был дождь, но бензина не было.

В тот же вечер успел переговорить с теми, кто некогда работал в жалующемся на журналиста комитете. Ныне их «ушли», хотя именно за них и вступался Эдгар Сприйт.

Из разговора с бывшим первым заместителем председателя А. Антошкиным и бывшим

начальником отдела В. Тимуском выяснилось, что многие «огрехи» в системе Госкомнефтепродукта имели скандально-судебный, а затем и исправительно-трудовой резонанс.

К примеру, положительно не везет Эстонии на начальников управления автозаправочных станций. Один из них, Меривяля, организовал оригинальный круговорот талонов на бензин, обращая их по нескольку раз. Ныне отбывает наказание. Другой, Лийва, учредил систему замещения должностей запращиков с помощью взяток. Тоже отправлен в места не столь отдаленные. Имела, как говорится, место и преднамеренная порча горючего, когда дорогой бензин сливали с дешевой дрянью и сбывали автолюбителям.

От этой «химии» двигатели автомобилей чихают, кашляют и портятся, а «химики» имеют огромный барыш.

Но определить факт порчи крайне сложно: существует, наподобие чайной в Японии, целая церемония взятия проб бензина на проверку. А если в органы Госкомнефтепродукта обратится автолюбитель с чихающим двигателем и попросит проверить горячее на октановое число, ему отрежут:

— Проезжайте! У частных лиц проб не берем. А вдруг вы сами бензин испортили непосредственно в собственном бензобаке?

Трудно поверить, чтобы владелец дешево стоящей машины в здравом рассудке и твердой памяти стал вливать в бензину к примеру, мазут, лишь бы насолить госкомитету. Представьте себе покупателя, кото-

рый, купив пакетик молока, вливает в него дома стакан суточных щей и бежит жаловаться заведующей отделом. Реальная картинка? Не очень. То же самое и с бензином.

Об этих-то проделках и писал фельетонист Сприйт. Именно за них Бюро ЦК Компартии Эстонии объявило выговор недавно на-

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ,

ЭФФЕКТ

значенному председателю госкомитета Г. С. Шевченко и его заместителю А. С. Потапову.

Впрочем, вскоре после памятного заседания Бюро ЦК Совет Министров республики неожиданно отметил госкомитет премией по итогам работы в 1985 году. И теперь было неясно: хорошо работает Госкомнефтепродукт или плохо? Надо ли его критиковать или в спору превозносить до небес, как делают это сами руководители госкомитета?

В ответ на этот вопрос Сприйт протягивает мне справку Стройбанка, где четко говорится о приписках и очковитательстве в системе Госкомнефтепродукта Эстонии. Эта

КРОКОДИЛИНКИ

С МЕСТА
В КАРЬЕРУ

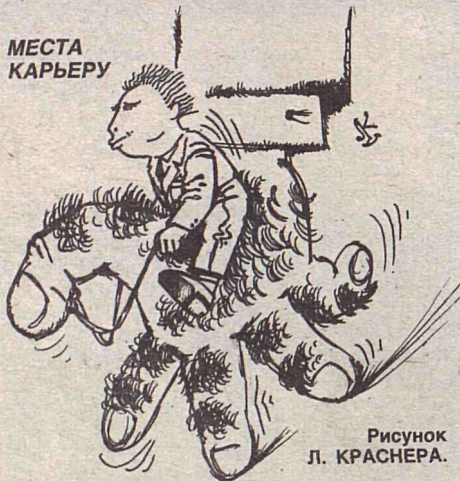

Рисунок
Л. КРАСНЕРА.

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

— Бабка, Мюнхгаузен
здесь не проходил?

Рисунок
В. ЧИЖИКОВА.

На собрании все ораторы отозвались о гласности с похвалой. Первым взял слово директор и произнес в пользу гласности самые замечательные слова. Он сказал, что только гласность способна создать в коллективе исключительно здоровый микроклимат. Когда сотрудники станут трудиться в обстановке широкой гласности, всякие нелепые слухи, пересуды и сплетни рассосутся сами по себе. Зачем шептаться по углам, коль все будет и так известно?! Стало быть, любой чем-либо недовольный товарищ свободно выскажется, и конфликт, не успев разрастись, тут же будет разрешен в рабочем порядке. Директор заверил, что отныне списки премированных, фамилии очередников на улучшение жилищных условий и кандидатов на санаторные путевки, а равно и отпускников в летнее время года будут вывешиваться на досках объявлений для всеобщего обозрения. Еще директор обещал, что все перемещения в смысле продвижения по служебной лестнице будут известны всем и каждому заранее, дабы можно было высказать возражения, если кто-либо усмотрит в проектах несправедливость или ущемление собственных интересов.

В таком же духе высказались и другие руководители рангом помельче. Некоторые из них даже самокритично выразили изумление, как это они сами раньше не додумались

до такой прекрасной штуки, как гласность, и только после указаний свыше сообразили, какие она выгоды сулит.

Рядовые сотрудники тоже не остались в стороне от обсуждаемого вопроса. Они заявили о полной своей солидарности с принципами гласности и искренне поблагодарили руководство, которое так своевременно и остро высветило проблему, а в ответ приняли обязательства работать еще лучше, чтобы поднять престиж родного учреждения на небывалую высоту.

Ушкин слушал и радовался. Сам он не выступал лишь потому, что не очень-то владел риторическим мастерством, предпочитая ему перо и бумагу, и вообще робел, если на него бывали устремлены многочисленные взоры. Но мысленно Ушкин все равно был с каждым из ораторов, он всегда стоял в душе за гласность и болезненно переживал, когда ею пренебрегали.

Пришло наконец, настало-таки долгожданное время, ликовал он, когда можно критиковать любого носителя негативных явлений, не опасаясь, что тебя за это притянут к ответу или, еще хуже, подведут под организационные выводы. Значит, и Прозоров, которого Ушкин терпеть не мог, освещенный ярким прожектором гласности, будет окончательно развенчан, обуздан и посрамлен!

Прозорова было за что ненавидеть. Во-первых, Прозоров был на-

чальником Ушкина, а кто любит своего начальника! Конечно, начальник в учреждении много, но те не имели к Ушкину непосредственного касательства, а Прозоров постоянно мельтешил перед глазами и еще получал в месяц на двадцать рублей

Леонид НАУМОВ

БЛАГОЕ НАМЕРЕНИЕ

Рассказ

больше. Пусть Прозоров и не притеснял Ушкина, но уже сам факт, что начальник все-таки Прозоров, а не наоборот, представлялся невыносимым. Во-вторых, Прозоров недавно приобрел «Жигули» вишневого цвета, и это обстоятельство отозвалось в Ушкине мучительной завистью. Машину купила и оформила на свое имя жена Прозорова через институт, в котором работала заведующей лабораторией, так что сам Прозоров ездил по ее доверенности, но все равно покупка не могла быть законной. И откуда они набрали столько денег?! Наверняка здесь кроются нетрудовые доходы, о кото-

рых в последнее время так много пишут в газетах. В-третьих, Прозоров подготовленные к отправке документы всегда относил в экспедицию сам, а это наводило на мысли, что поступает он так сознательно, чтобы лишний раз поболтать с хорошенькой Валечкой, которая Ушкину тоже нравилась. Следовательно, моральный облик Прозорова ниже всякой критики!

Если хорошенько подумать и постараться все припомнить, у Прозорова можно обнаружить целую кучу и других недостатков, за которые по головке не погладят. Определенно, в условиях поощрения гласности ничего не стоит вывести прохиндея Прозорова на чистую воду!

Дома после ужина Ушкин в прекрасном настроении расположился за кухонным столом с благим намерением изложить все свои претензии в пространным письме, поскольку произнесенные слова лишь сотрясают воздух, а написанные подшиваются в дела. Недаром же говорят: написано пером — не вырубишь топором!

Писалось Ушкину легко и вдохновенно. Когда послание было закончено, он внимательно его перечитал и восхитился и слогом, и аргументацией. Когда дело получит законный ход, Прозоров не сможет рассчитывать даже на обычную тюрьму, чтобы не развратить своим пребыванием в ней остальных арестантов, для него придется сооружать специальный казе-

справка, копия которой была направлена и в госкомитет, явилась основанием для написания им фельетонов в «Гиккере» и замечет в «Крокодиле».

Кто же на кого клеветает?

Я пришел в небольшой особнячок на улице Нефтяной города Таллина. Говорить со

ды используют талоны рыночного фонда... Словом, злоупотребления процветают, и весьма широко.

Неужели в республиканском штабе отрасли не понимают, что от них ждут решения острых и болезненных проблем, а не мышинной возни, дабы очернить фельетониста?

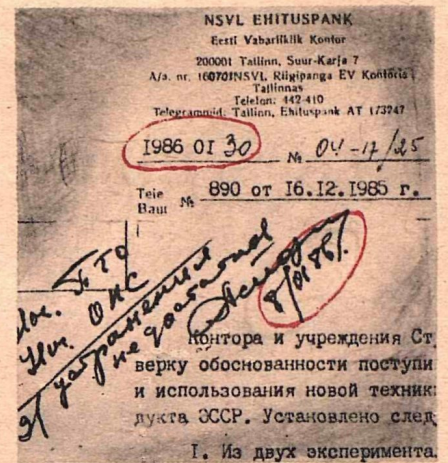
Да, кажется, была. Ну, разве это приписки? Так, отдельные производственные неточности.

— Принесите, пожалуйста, справку, — попросили в один голос председатель и корреспондент.

Потапова не было минут десять — пятнадцать. Дело в том, что за те десять минут, пока Потапов отсутствовал, он успел кое-что сделать: извлечь справку на свет божий, наложить резолюцию «Дустраниения недостатков», заставить спешно расписаться начальников отделов. Но впопыхах перепутал дату, поставив число, когда документа еще не было в помине (см. фото).

Вроде бы ерунда, а подвела она Потапова. Дело в том, что за те десять минут, пока Потапов отсутствовал, он успел кое-что сделать: извлечь справку на свет божий, наложить резолюцию «Дустраниения недостатков», заставить спешно расписаться начальников отделов. Но впопыхах перепутал дату, поставив число, когда документа еще не было в помине (см. фото).

За многочисленные недостатки в работе Госкомнефтепродукта республики ЦК КП Эстонии объявило в свое время А. С. Потапову выговор. Вслед за этим за отказ от разговора с корреспондентом Э. Р. Спрйтом, как явствует из официального ответа Госкомнефтепродукта ЭССР, партийное собрание

«нашло возможным ограничиться указанием». Ввиду того, что Потапов уже имеет выговор.

Если следовать такому геометрическому убыванию строгости наказания, то за сокрытие справки Стройбанка и фальсификацию документа в присутствии спецкора «Крокодила» Потапова категорически лишат обеденного компота.

А он, обескомпеченный и обиженный, вновь напишет, что во всем виноват Спрйит. И Бекназар-Юзбашев.

Эстонская ССР.

специальный корреспондент Крокодила

НЕПОТОПЛЯЕМОСТИ

мною до встречи с руководством госкомитета рядовые работники отказывались. Как потом выяснилось, руководство просто наложило запрет на несанкционированные интервью. Сначала доложились председателю, испросили у него разрешения, а потом интервьюирую.

Из переговоров с Шевченко и Потаповым можно было вынести только одно: госкомитет работает превосходно, а злодей-«лжеписатель» не дает ему спокойно трудиться.

У меня же данные были другие: внезапные проверки работы АЗС решительно отменены, в связи с чем участились так называемые «случайные переливы», а также смешивание разных видов горючего; заправщики два-

Кое-что Шевченко с Потаповым признали. Да, случаи злоупотреблений бывают. А почему? А потому, что автозаправочных станций не хватает. Но вот когда мы введем новые АЗС...

— С помощью приписок? — поинтересовался я.

— Каких приписок? — выгнул брови Шевченко.

— Каких приписок? — воскликнул следом зампред Потапов и наморщил лоб.

— А справка Стройбанка у вас есть?

— Какая справка? — брови председателя взлетели.

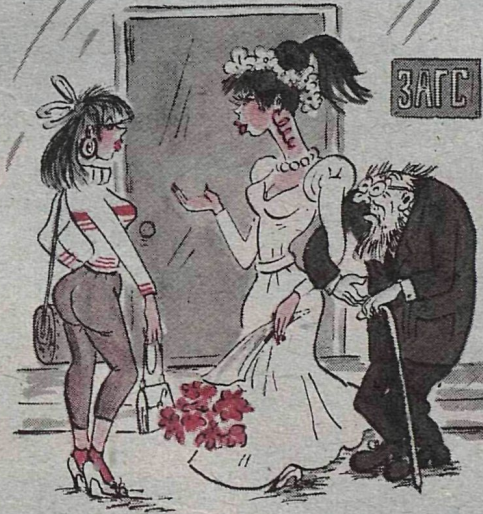
— Ах, справка! — припомнил Потапов.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Сейчас, дорогая, стиль «ретро» в моде.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— По-моему, мы могли бы играть сами... Без его опеки!

Рисунок И. НОВИКОВА.

мат на необитаемом острове, окруженном акваторией со множеством акул.

Да, Ушкина немного подвел почерк: какой-то чужой, совсем не похожий на его собственный. Наверное, сказалося волнение, которое неизбежно возникает при написании подобного рода бумаг и заставляет дрожать руку с пером.

Наутро Ушкин встал пораньше и отправился на вокзал, чтобы там опустить свой конверт в почтовый ящик. Он всегда считал, что из вокзальных ящиков письма попадают к адресатам быстрее.

Исполнив задуманное, Ушкин весело зашагал на работу, гордый сознанием, что благие намерения его реализованы, и вдруг... остановился как вкопанный. Конечно же! По рассеянности он забыл подписать свое письмо и указать обратный адрес!

Но вскоре он успокоился. Какая, в общем-то, разница, кто именно изобличил Прозорова: Ушкин или другой. Ведь важны факты! Даже хорошо, что так получилось! Ведь гласность, можно сказать, пока еще находится в стадии эксперимента. Нет сомнений, она свое возьмет, нужно только время для разбега. И тогда уже Ушкин не забудет подписать, больше того, он выведет на конверте свой обратный адрес каллиграфическим почерком, за который его постоянно хвалит Прозоров.

Марис ЧАКЛАЙС

ЯБЛОКО

Яблоко от яблони далеко упало... В поговорку яблочко это не попало. Далеко не падает яблочко от яблони — Сказано в поговорке о яблоке и яблоне. Что же ты от яблони упало далеко, Яблочко, сладкое, как мед и молоко, Яблочко от яблони на высокой горке? — А я совсем не яблоко Из этой поговорки!

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ УЛИЦЫ

Пустяк подводит... мелочи в почете... Оступишься — и ходишь сам не свой. «А на какой вы улице живете?» «На Кри... на Кри... на улице Кривой».

«Как? На Кривой?..» Досадно, между прочим, нет к улицам доверия кривым. С тех пор авторитет его подмочен, смеются подчиненные над ним:

«Ну да, и сам кривой какой-то тоже... Не сразу это поняли, увы... А шеф-то наш и улица похожи... Кто ходит по кривой, все таковы...»

О чем оповещает нас табличка на доме, высоко над головой? И дождь шумит, и, кажется, синичка: «С кри-кри,— кричит,— ты с улицы Кривой!»

Тогда-то я очнулся у подъезда И ринулся как будто в жаркий бой:

«Не место украшает нас, не место, А место украшаем мы собой!»

Но принц приснился в полночь бледно-серый, сказал: «Теперь, хочу предупредить, советуются, принимают меры, а не решают, быть или не быть...»

Я выслушал его, ведь он мудрее и старше лет на триста, и в мой сон из классики явился, не старея; что делать, безусловно, знает он.

«Собрание,— сказал,— рекомендую, быть может, конференцию созвать немедленно — и улицу Кривую пере-пере-переименовать».

Я крив чуть-чуть, и ты косишь немного, но главного добились... И домой я шествую уверенно и строго по улице теперь Пря... Пря... Прямой.

Перевел с латышского Александр КУШНЕР.

ЛЕСНОЕ СОБЫТИЕ

Что значит рупор! Как меняет роли он, что за силу звуком придает! На том его конце смеется кролик — на этом лев, нам кажется, ревет.

Но стоит отвести подальше рупор — и станет лев ничтожен так и мал, что скажут звери: «Все-таки как глупо! Да был ли лев? Куда же он пропал?»

Перевела Юнна МОРИЦ.

ШУТНИК

Автобус горною арбой
Тащился понемногу,
С джигитом молодым
Седой
Старик делил дорогу...

Легко знакомятся в пути...
Слились в пожатые руки...
Старик сказал:
— А ты, поди,
Годишься мне во внуки.
Откуда родом?.. Где горят
Огни родни-аула?

А парень молвил наугад:
— Я, дядя, из Рутула...

Старик обрадовался так,
Что даже прослезился:
— Да ты, джигит, никак земляк,
Я тоже там родился...
Да, жаль, на родине своей
Бываю я не часто...
А там не счесть моих друзей...
Ну, как они сейчас-то?
Кузнец Димир...слыхал о нем?
Он друг мой и ровесник...

— Да-да, мы рядом с ним живем,
Он дед моей невесты...
— А как там Абдулла, джигит?
Шутить любил он очень!
— На годекане* все сидит
И шутит дни и ночи!
— А знаешь дом, что над мостом,
Хозяина Ахмеда?
— Ну как не знать мне этот дом,
Ведь это дом соседа!
— А как Махмуд — Мамеда сын?
Он снова не женился?
— Он беден, как пустой кувшин,—
На свадьбах разорился!
Так обо всех друзьях
Седой
Спросить не преминул бы,
Когда б не крикнул молодой,
Что он — не из Рутула!

Взгляд старика тотчас угас,
Былую радость руша...
Бездумной шуткою подчас
Мы раним чью-то душу...

Автобус горною арбой
Тащился понемногу...
С улыбкой грустной
Седой
Старик делил дорогу...

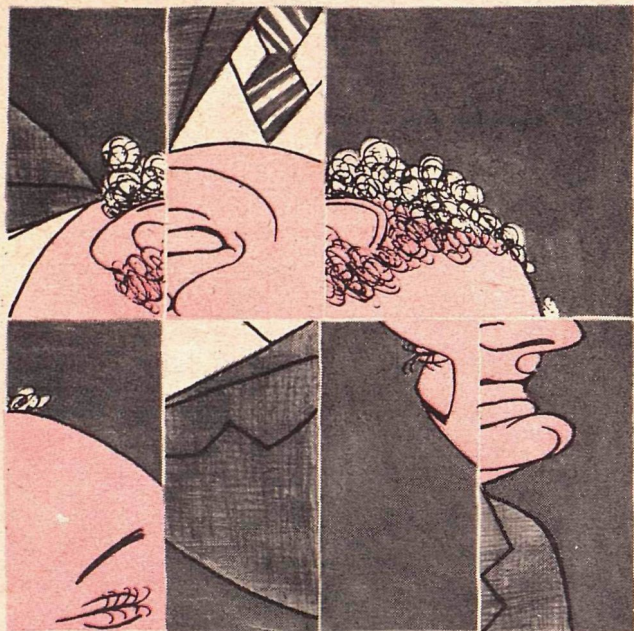
Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

* Место собраний в ауле.

Продолжаем шутить и первоапрельиться! На этих страницах, кроме ответов на сегодняшний «КВК в бок!», вы найдете: стихи про обман; псевдоисторические изыскания; несамделишные официальные ответы; всамделишные «Нарочно не придумаешь»; «авангардистский» рассказ из дорожных знаков; пародию, в которой автор «разыгрывает» Григория Горина и Марка Захарова; а также под рубрикой «Ба! Знакомые все лица!» шутку-загадку (по эпиграмме попробуйте догадаться, какое «знакомое лицо» имеется в виду, потом разрежьте рисунок по квадратам, сложите в нужном порядке и получите готовый дружеский шарж!).

С ДНЕМ СМЕХА ВАС!

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..“

Вещал совсем недавно миру
Сверхзлободневную сатиру,
И на его концерты в клубах
Слеталась тьма сатиролюбков,
Чтоб, вырвав острые цитаты,
Их в клюве унести куда-то...
А ныне дни его несладки —
Любой шумит про недостатки!

Стихи
Наума
ЛЕОНИДОВА.

Шарж
в дружеском
разрезах
И. ЛОСОСИНОВА.

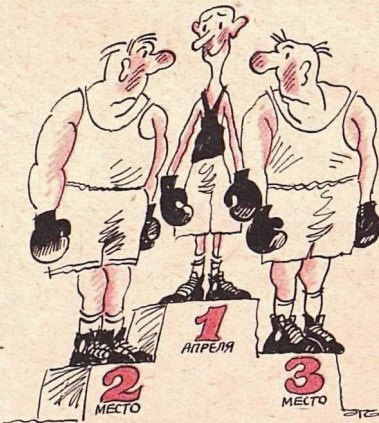
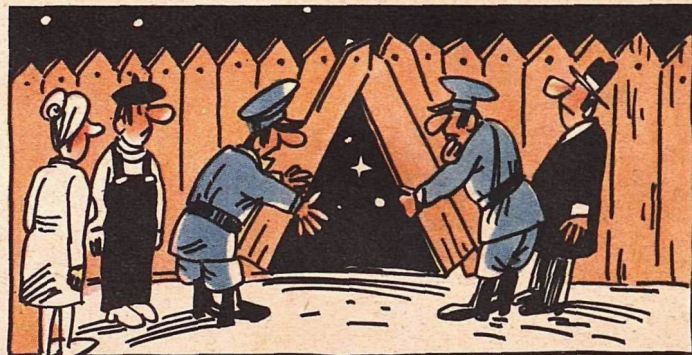

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

В РАЙОНЕ ЧЕРНОЙ ДЫРЫ: — Дыра как дыра... Ну кто бы мог
подумать, что в ней может исчезнуть целое складское хозяй-
ство...

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Лион ИЗМАЙЛОВ

Пародия

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУРОЧКИ РЯБЫ, ПРОИСШЕДШИЕ С НЕЙ ПО ЗАКАЗУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Психологическая кинотрагикомедия

Сценарий Г. ГОРИНА

Постановка М. ЗАХАРОВА.

В массовых сценах заняты артисты театра имени Ленинского комсомола, войсковые соединения энского военного округа и персонал птицефабрики № 6.

Деревенская изба. На стенах бронзовые бра, под потолком хрустальная люстра. Посреди избы — русская печь, облицованная голландскими изразцами.

Крупным планом клюв и задумчивые глаза курочки Рябы в исполнении артиста Семёна Фарады. Курочка многозначительно подмигивает зрителям. В ее взгляде явно проглядывает второй план.

Входит дед — артист Олег Янковский. В глазах его боль за судьбы поколений, но в углах глаз добрая усмешка. Дед гладит курочку по шее. Курочка отважно смотрит в глаза деда и кудахчет нечеловеческим голосом. В кудахтанье явно слышен подтекст. Дед опасливо оглядывается по сторонам и тихо произносит:

— Думай, курочка, когда говоришь то, что думаешь.

В бешеном танце в избу влетают монстры, монстрихи, монстрилы и монстрелята (хореография В. Манохина).

С печи слезает бабка — артистка Ирина Алферова. Подол бабкиного сарафана (модель В. Зайцева) цепляется за печку, обнажая длинные красивые бабкины ступни. Дед хватается бабку на руки и уносит ее за печку. Оттуда доносятся нечленораздельные звуки.

Это бабка с дедом двигают мешки с картошкой. Курочка квохчет, давая понять, что ей не по душе распушенность деда и бабки, и в отместку сносит золотое яйцо в хрустальную вазу. Влетают монстры. Завязывается песенно-танцевальная борьба за яичко. Дед ударяет яичком по печке. Печка разваливается. Монстры смеются и исчезают. Из-под обломков печки выбегает мышка — артист Андрей Миронов. Танцует с курочкой Рябой танец страсти, скучно глядя веселым глазом в камеру. Поет: «А мышка хвостиком бяк-бяк-бяк, яичко со столика шмяк-шмяк-шмяк». Грациозно спихивает задней ногой яичко со стола.

Яичко долго падает, пролетая над Копенгагеном, Москвой, и разбивается где-то под Рязанью. Веселые рязанцы танцуют свои испанские танцы. Крупно — плачущие лица деда и бабки. Море слез. Вдали белеет парус «такой одинокий» на музыку Г. Гладкова.

Курица смешно клюет деда в то место, где у нормальных людей находится поясница, и кудахчет бабке:

— Не горюй, бабуся, сейчас в магазинах полно диетических яиц.

Звучит выстрел — это мышка застрелилась из мышеловки. Бабка с дедом танцуют в светлое будущее.

Курочка Ряба грустно смотрит им вслед, понимая, что русской народной сказке — конец. А Г. Горин — молодец.

В ДЕНЬ СМЕХА, МНОГО ЛЕТ НАЗАД...

В день смеха 2386 лет назад скульптор Родос Милосский был очень печален.

— Отныне мое творение погибло для потомков! — сетовал он. — Ночью во время вакханалии кто-то разбил мою статую! Мою прекрасную Венеру! Руки бы им за это поотрывать!..

В день смеха 636 лет назад философ Буридан послал своего слугу купить сена для голодной лошади. Сенные ряды ломились от товара, и слуга так долго выбирал корм,

что лошадь Буридана за это время околела.

— Ну и осел же ты! — в сердцах воскликнул философ.

В день смеха 360 лет назад гононец Филимон загляделся на скомоорохов. В давке возле балагана он выронил свои грамоты, и те вскоре были напрочь затоптаны толпой. К вечеру, находя в грязи куски пергамента, народ интересовался: «Что это?»

— Это филькина грамота! — со смехом отвечали скомоорохи.

Отыскал Евг. ОБУХОВ.

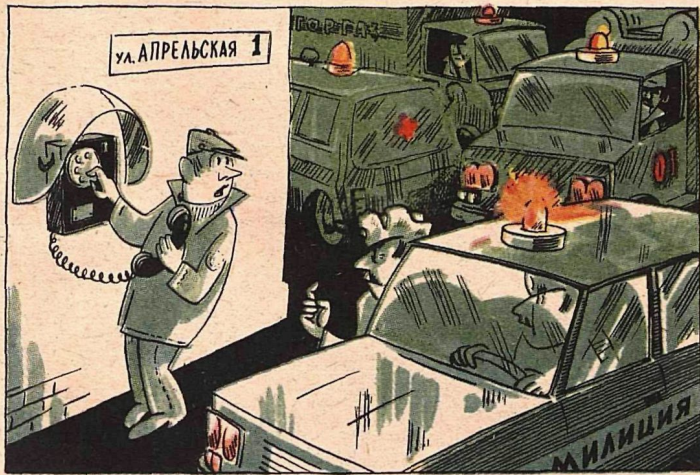
В. НОВИКОВ, С. ПОТИМКОВ

ПУТЬ К СЕБЕ

Рассказ

г. Харьков.

— Ну вот, уж и 1 апреля пошутить нельзя!

Рисунок
В. МОХОВА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Александр ХУРГИН

За свою жизнь Маляев чего только ни делал!
Писал во всех мыслимых и немыслимых жанрах. Танцевал в ансамбле песни и пляски, пел в ансамбле пляски и песни. Играл в театре, в хоккее, в лото. Переворачивал пианистам ноты, канифолил скрипачам смычки, натирал лыжникам лыжи и занимался многим другим.
Но делал Маляев все это плохо. Неталантливо.
А Плошников вообще никогда ничего не делал.
И получалось у него это просто гениально. * * *

— Мой город — самый лучший город на земле и за ее пределами, — говорил Ступин. Правда, никаких других городов он никогда не видел.
— Моя законная жена Галина Викторовна — самая лучшая жена в мире, и не только в нем, — говорил Ступин. Правда, никаких других жен у него никогда не было.
— Моя работа — самая лучшая работа из всех работ, — говорил Ступин. Правда, ни на каких других работах он никогда не работал.
— Послушай, — иногда возражали Ступину, — как ты можешь так говорить? Ведь ты же не знаешь, какие они — другие города, жены, работы!
— Не знаю, — легко соглашался Ступин, — и знать не хочу. Зачем мне про них знать, раз они всё равно хуже?

г. Днепропетровск.

ХАРАКТЕРЫ

ОТВЕТЫ ЛИЦ ОФИЦИАЛЬНЫХ

/из неопубликованного/

«В ответ на жалобу гражданки Петровой, проживающей по адресу: улица Новоблочная, дом 16, квартира 43, — о том, что 1 апреля года при посещении дамского зала нашей парикмахерской у нее возник конфликт с мастером Бирулиным, который вместо заказанной клиенткой стрижки «под мальчика» произвел стрижку типа «полубокс», — сообщаем, что гражданка Петрова по указанному ею адресу не проживает».

«Администрация парка рассмотрела многочисленные жалобы пассажиров на нетактичное поведение водителя таксомотора № 16—87 Семушкина и, учитывая единодушное требование пассажиров примерно наказать водителя, приказом по парку объявила ему выговор с лишением премии на 100%.
Одновременно сообщаем, что в дни и часы, указанные в письмах пассажиров, на таксомоторе № 16—87 работал не Семушкин, а его сменщик Демушкин».

«Настоящим сообщаем, что телевизор

«Рекорд», принадлежащий семье Сергеевых, в течение года 5 раз ремонтировался на дому, 7 раз в мастерской по ремонту телевизоров и 2 раза — ошибочно — в мастерской по ремонту холодильников, расположенной в том же здании. По завершении последнего ремонта телевизор, принадлежащий семье Сергеевых, ошибочно выдан семье Андреевых.

В целях недопущения подобных случаев в будущем мастерская по ремонту холодильников переведена в другое здание».

Публикация
Б. ГУРЬЕВА.

Прислал С. Лебедев,
г. Владивосток.

(Объявление в больнице).

Прислал Н. Конюхов, г. Темиртау.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ НА СТР. 2—3

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Развалюха. 5. Трезвость. 6. Головоломка. 10. Предвидение. 11. Галочка. 13. Беруши. 14. Парфюмерия. 16. Конфронтация. 19. Плавание. 20. Отписка. 21. Ностальгия. 23. Халтура. 25. Ветер. 26. Отпуск.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Цена. 2. Зрение. 4. Поборы. 7. Вегетарианство. 8. Лилипут. 9. Воспитание. 12. Курица. 13. Бяка. 15. Почтальон. 17. Фонарь. 18. Свадьба. 22. Крест. 24. Адрес.

— Одна ревизия в созвездии Весов, другая — Рыб... Хватит с меня, лечу в другие галактики!

Рисунки
Е. МИЛУТКИ.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2560)
апрель
1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРАНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали:
Н. Белевцев,
М. Вайсборд, М. Валиахметов,
В. Владов, Р. Друкман, В. Дубов,
Л. Краснер, Е. Милутка, В. Мох,
И. Новиков, В. Песков,
О. Теслер, В. Тильман, Л. Филиппова,
Ю. Черепанов, В. Чижиков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
отдел экономики — 250-46-68,
отдел морали и права — 250-16-63,
отдел литературы — 250-09-70,
отдел писем — 212-13-93,
международный — 250-45-78,
художественный — 212-30-00,
приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 02.03.87.
Подписано к печати 09.03.87.
А 05044.
Формат бумаги 70 × 108¹/₂.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 350 000 экз.
(1-й завод: 1—3 200 079).
Изд. № 919. Зак. № 289.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил» 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

— Клянусь, мы сделаем этот Запад диким!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.